

Взгляд на ситуацию правозащитников и политических заключенных в Узбекистане

Взгляд на ситуацию
правозащитников и
политических
заключенных в Узбекистане

Мы приветствуем организаторов и участников 39-ого Конгресса FIDH в Йоханнесбурге и от имени активистов гражданского общества Узбекистана желаем удачи всем участникам. Мы рады, что Конгресс будет посвящен правозащитникам, лишенным свободы.

Для съезда, который откроется 23 августа двухдневным форумом, открытым для прессы и гражданского общества, под названием: ***"В борьбу за права человека! Осуществить видение, разработать стратегию и обеспечить гражданскому обществу ведущую роль в развитии общества"***.

Мы подготовили доклад под названием «Взгляд на ситуацию правозащитников и политических заключенных в Узбекистане» для двухдневного форума, открытого для прессы и гражданского общества. Мы надеемся, что эта информация будет интересна участникам Конгресса и журналистам.

В этом докладе мы в основном описали ситуацию с правозащитным движением в Узбекистане, судьбы политзаключенных Юсуфа Рузимуродова, Ганихона Маматханова, Азама Фармонова, Азама Тургунова, Барно Худоёрова и других.

Также мы рассмотрели статью 105 Уголовного Исполнительного Кодекса Республики Узбекистан и статью 221 Уголовного Кодекса Республики Узбекистан, которые используются против политических и религиозных заключенных.

В нашем докладе мы остановились на проблемах правозащитных организаций и правозащитников, нуждающихся в поддержке.

Association internationale de
défense des droits de l'homme
«Club Des Cœurs Ardents»

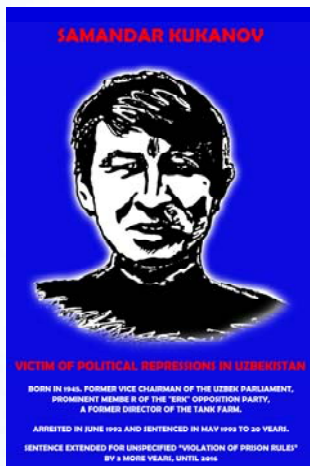

7 Square Brassens Savigny Sur Orge
91600 France. Tél.: +33679233927
+33950147243, www.jarayon.com
//mutabar-tadjibayeva.com
E-mail: mutabartadjibaeva@gmail.com

СИТУАЦИЯ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ И ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ В УЗБЕКИСТАНЕ

Несмотря на то, что 142 страны ратифицировали Конвенцию ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, пока еще рано говорить о том, что с пытками полностью и окончательно покончено.

Мы считаем, что за разгул машины политических репрессий морально ответственны не только правящее республикой на протяжении 27 лет авторитарное правительство и установленный им диктаторский режим, но и многие политики и коммерческие структуры, которые ради своих геополитических и прочих интересов поддерживают узбекские власти и закрывают глаза на грубые нарушения прав человека в этой стране.

Некоторые западные политики также поддерживают лицемерную политику официального Ташкента, который под предлогом борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом применяет репрессии против собственного народа.

Благодаря их моральному поощрению и непосредственной поддержке, темп работы репрессивной машины только ускоряется.

Несмотря на заявления узбекского режима об улучшении в области прав человека в Узбекистане, репрессии продолжают, и расследование Андijanских событий так и не проведено.

Под видом борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом, систематически проводятся репрессии против правозащитников, независимых юристов, журналистов, оппозиционеров и членов независимых мусульманских групп.

Мы убеждены, что в условиях установленного в Узбекистане жестокого авторитарного политического режима единственная надежда на освобождение в этой стране политических заключенных – это оказание сильнейшего политического давления на власти Узбекистана со стороны стран свободной Европы, повторим еще раз, ее граждан, общественных организаций и правительств.

Мы бы хотели, как членская организация FIDH, Международной Правозащитной Организации Клуб Пламенных Сердец, чтобы каждый участник конгресса и участники каждого правительства ясно и в полной мере представили себе обстановку, сложившуюся в нашей стране после трагических событий в городе Андижане 13 мая 2005 года, где произошел массовый расстрел многотысячной мирной демонстрации протеста населения этого города.

Целью этого расстрела было не только подавление возрастающего протестного настроения народа, но и:

— изгнание из страны всего западного: правозащитных и иных демократических организаций, фондов, средств массовой информации, оставляя в стране только посольства и некоторые бизнес структуры;

— использование геополитического местоположения, для шантажирования Запада, выгодное склонение в свою пользу отношение Западных стран-членов НАТО — участников афганского конфликта.

Всего этого власти Узбекистана добились: хрупкое гражданское общество в стране было почти подавлено, народ запуган, санкции ЕС, введенные в 2005 году, отменены, из страны изгнаны все западные правозащитные и демократические институты, масс-медиа, и таким образом, мало кто стал говорить о правах человека, в частности о политических заключенных. Запад не выдержал атаку маленького авторитарного государства, имеющего удобные дороги для вывода военной техники из Афганистана и ... отступил

АНДИЖАН 13 МАЙ 2005 - ПРЕСТУПЛЕНИЕ БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ!

Во многих случаях правозащитникам и журналистам работающих в области прав человека предъявляются уголовные или иные обвинения, приводящие к судебному преследованию и осуждению за участие в мирных демонстрациях, подачу официальных жалоб на коррупцию или злоупотребление представителями местных властей, присутствие на собрании активистов, защищающих права коренного населения, развертывание транспаранта в память о жертвах нарушений прав человека. Правозащитники всегда подвергались преследованию по различным обвинениям, таким, как взяточничество, вымогательство, мошенничество, нарушение общественного порядка и другие обвинения.

Правозащитников и журналистов привлекают к уголовной ответственности и осуждают на основании расплывчатого законодательства в области обеспечения безопасности, приговаривая к длительным срокам тюремного заключения.

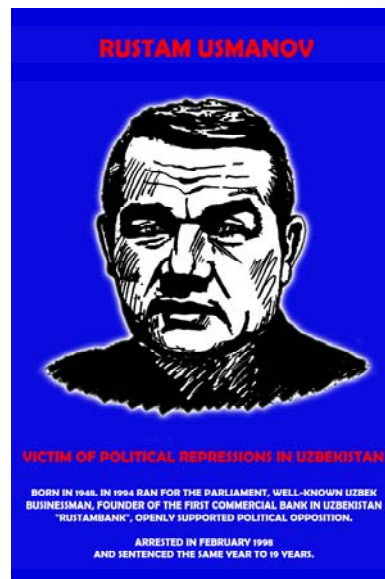
Их арестовывают, подвергают пыткам и приговаривают к длительным срокам лишения свободы, они лишены доступа к справедливому суду. Правозащитники и журналисты страдают за критику политики правительства и за защиту прав людей осуществлять религиозные обряды. Режим подавляет любое инакомыслие, а международное сообщество при этом молчит.

Сейчас в тюрьмах находятся: Азам Фармонов, Исроилжон Холдаров, Гайбулло Джалилов, Ганихон Маматхонов, Юлдаш Расулов, Дильмурад Саидов, Агзам Тургунов, Мехринсо Хамдамова, Зулхумор Хамдамова и другие.

Эти правозащитники и журналисты, арестованные исключительно за свою мирную деятельность, оказываются в заключении по сфабрикованным уголовным делам. Находясь в тюрьмах, заключенные этой категории подвергаются бесчеловечному обращению и пыткам.

Азам Фармонов и Аъзам Тургунов – два ярких представителя правозащитного движения в Узбекистане – были приговорены к 9 и 10 годам лишения свободы, соответственно, по одной и той же статье 165 (Вымогательство) УК РУз.

Эта «дежурная статья» применялась в основном против правозащитников и журналистов.

По этой статье, в частности, возбуждались уголовные дела против правозащитников и журналистов Муътабар Таджибаевой, Норбоя Холжигитова, Хабибуллы Акпулатова, Ганихона Маматхонова, журналистов Дилмурода Саййидова, Шоди Мардиева, Мамадали Карабаева, хотя по ходу следствия им добавляли и другие статьи УК.

Постановление об амнистии преднамеренно задумано так, чтобы игнорировать религиозных и политических заключённых. Под религиозными заключёнными подразумеваются «лица, привлеченные к уголовной ответственности по обвинению в религиозном экстремизме, фундаментализме, терроризме, посягательстве на конституционный строй» и. т.д.

А под политическими заключёнными подразумеваются представители гражданского общества Узбекистана – это правозащитники, оппозиционеры, независимые журналисты, и другие лица, преследуемые в уголовном порядке по политическим мотивам.

Они обычно неправомочно и по недоказанным обвинениям осуждаются к длительным срокам лишения свободы, а иногда и пожизненному сроку;

они преднамеренно характеризуются администрацией колонии исполнения наказания, как «систематические нарушители режима отбывания наказания»;

для некоторых из них «смертная казнь в порядке помилования заменена наказанием в виде лишения свободы»;

преступления, вменяемые им оцениваются, как «тяжкие» и «особо тяжкие»;

они считаются «участниками запрещённых организаций, совершившие преступления против мира и безопасности»;

некоторые из них ранее «освобождались от наказания по амнистии» и вновь привлекались к уголовной ответственности часто по сфабрикованным уголовным делам.

То есть, налицо все основания для отказа в применении амнистии, указанные в пункте Постановления об амнистии.

В результате этого, данную категорию заключённых амнистия практически не коснется.

Поэтому, говоря об их досрочном освобождении от наказания, остаётся надеяться только на политическую волю главы государства.

Следует также отметить, что формулировка «освободить от наказания твердо вставших на путь исправления лиц...» в пунктах Постановления является очень удобным механизмом для искусственного создания ситуаций, упоминаемых в пункте 8, как «не распространять амнистию лицам, систематически нарушающим режим отбывания наказания».

Чтобы не допустить применения амнистии в отношении религиозных и политических заключенных, фабрикуются уголовные дела и провокации к нарушениям режима отбывания наказания заключенными и доведения дела до возбуждения уголовного дела по ст. 221 Уголовного кодекса Узбекистана («Неповиновение законным требованиям администрации учреждения по исполнению наказания»).

Администрации колоний исполнения наказания полагаются на помощь той группы заключенных, которые сотрудничают с администрацией и участвуют в поддержании внутреннего порядка в местах лишения свободы.

В результате подобной практики властям очень легко превратить «нежелательного» заключенного в «заключенного, не вставшего на путь исправления». Именно по ст. 221 Уголовного кодекса Узбекистана против неудобных заключенных фабрикуются новые обвинения, и они приговариваются к дополнительным срокам лишения свободы до 10 лет. Это обычно происходит каждый раз, как раз перед объявлением очередной амнистии.

В августе 2014 года мы от имени МПО «Клуб Пламенных Сердец» был подготовлен Альтернативный отчет по ситуации по правам человека в Узбекистане.

В этом отчете мы подняли проблему статьи 221 Уголовного Кодекса Республики Узбекистан. В 8-9 июля 2015 года в Женеве прошла 114-я сессия Комитета ООН по правам человека по поводу ситуации в Узбекистане. На слушания прибыла правительственная делегация Узбекистана в составе четырех человек, которые ответили на 29 вопросов от 18-и независимых экспертов.

В составе делегации присутствовали чиновники разного уровня: Ислам Жасимов из Генпрокуратуры, Евгения Ланкевич из Главного управления исполнения наказания при Министерстве внутренних дел, Шахноза Якубжанова из Министерства юстиции и Дильноза Муратова из Национального центра по правам человека.

Эксперт ООН A.SEIBERT-FOHR подняла вопрос о статье 221 УК:

«...17 вопрос: Меня беспокоит сообщение о числе заключенных, находящихся в тюрьме после окончания срока отбывания, о правозащитниках и тех, кто осуждены за религиозный экстремизм, участники исламских движений и критики правительства, которые являются жертвами этой статьи.

Вы не могли бы дать статистические данные по тем делам, по которым даются дополнительные сроки заключенным после завершения первоначального срока осуждения.

В соответствии с комментарием 35 комитета - если лицо полностью отбыло срок, который установлен в момент осуждения, статьи 9 и 15

запрещают, государство не должно не выполнять это положение.

Но я с сожалением узнала, что не соблюдение тюремных внутренних правил может привести к тюремному осуждению по статье 221 УК. Я знаю, что государство принимает здесь дисциплинарные меры.

Но почему же тогда государство участник хочет сделать так чтобы был новый срок с тем чтобы заключенный прибывал большее число лет в условиях лишения свободы по сравнению с первоначальным сроком если речь идет только дисциплинарных моментах.

Кроме серьезной обеспокоенности связанной с пропорциональностью, мне кажется тюремные власти с удовольствием выпустили бы лицо, которое не может приспособиться к тюремным правилам после отбывания ими основного главного срока.

По меньшей мере местные тюремные власти не могут самостоятельно определять, кто может быть выпущен и при этом нужно соблюдать принцип пропорциональности.

И в этой связи хотелось бы знать, какие судебные средства пересмотра имеются для пересмотра решения о сроках после первого главного срока?»

<https://www.youtube.com/watch?v=uT51BPRJT5U>

Руководитель представителей Узбекистанских делегации Ислам Жасимов - чиновник Генпрокуратуры Узбекистана ответил на этот вопрос так:

«... Было много вопросов по статье 221. Да у нас есть такая норма в Уголовном наказании. Для чего она нужна, уважаемые члены, коллеги?»

Колонии и тюрьмы существуют для перевоспитания тех, кто туда попадает.

Чтобы, уходя оттуда они изменились и вышли к обществу с чистой совестью. Именно с такой целью УК содержит такую статью.

Потому что основной целью уголовного наказания является перевоспитание человека. И находясь там, как бы стимул если ты будешь соблюдать режим содержания, то ты не будешь привлекаться к уголовной ответственности по статье 221.

И находясь там, заключенные стимулируются тем, что если будут соблюдать режим содержания, то не будут привлечены к уголовной ответственности по статье 221.

Это в какой-то степени стимулирующее положительное отношение к режиму содержания в тюрьме, его стремление перевоспитываться. Да, возможно что здесь

какие-то проблемы на практике. Над этим конечно мы будем работать.

Мы не говорим категорически нет. То, что сейчас говорилось по многим вопросам мы и дальше будем сотрудничать.

По вопросам пыток и по вопросу статьи 221. Эти вопросы открыты для диалога...»

<https://www.youtube.com/watch?v=WLYtMQDQYk4>

КАМПАНИЯ «КТО ВИНОВАТ?! КТО СЛЕДУЮЩИЙ?!»

Мы начали кампанию, которая продлится с 20 июня до 1 сентября, «Кто виноват?! Кто следующий?!».

Напоминаем, что в этом году наша акция приурочена к 26 июня – Международному дню в поддержку жертв пыток.

Поэтому в этом году основное внимание начатой нами впервые в 2014 году кампании «Кто виноват?! Кто следующий?!» будет обращено положению и к судьбе жертв пыток, ставших жертвами диктаторского режима президента Ислама Каримова.

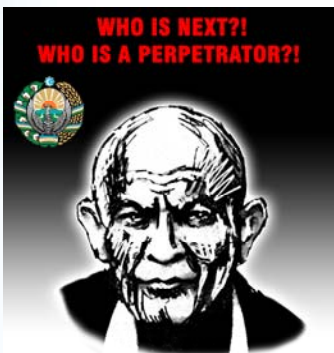
Инициаторами данной кампании являются Международная правозащитная организация «Клуб Пламенных Сердец», входящая в ее состав Инициативная группа «За жизнь без пыток», Комитет по защите прав мигрантов, а также другие общественные организации, входящие в состав Координационного совета гражданского общества Узбекистана – «Альтернативный Узбекистан» и ряд гражданских активистов, проживающих в странах Европы.

Мы призываем всех небезразличных к беде узбекского народа сказать: «Нет!» продолжающимся нарушениям прав человека в Узбекистане.

Наша кампания проводится во вторую годовщину со дня смерти правозащитника и руководителя Ангренского отделения Общества прав человека Узбекистана «Эзгулик» Абдурасула Худойназарова.

ИСТОРИЯ БЫВШЕГО ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННОГО – ПРАВООЩИТНИКА АБДУРАСУЛ ХУДОЙНАЗАРОВА

ABDURASUL HUDONAZAROV

Наш коллега - правозащитник и руководитель Ангренского отделения Общества прав человека Узбекистана «Эзгулик» Абдурасул Худойназаров был арестован по сфабрикованным обвинениям 21 июля 2005 года и впоследствии приговорен к 9,5 годам тюремного заключения.

Он провел в колониях системы исполнения наказания Узбекистана в целом 8 лет и 10 месяцев. С первых дней пребывания в неволе Абдурасул Худойназаров подвергался жестоким пыткам, не выдержав их, он не раз доходил до состояния суицида.

В 2008 году после пыток в карцере и изоляторе, Худойназаров пытался повеситься. Но по счастливой случайности остался жив. Однако в годы заключения в отношении Абдурасула Худойназарова ни разу не был применен милосердный акт амнистии.

Незадолго до окончания срока тюремного заключения правозащитнику было предъявлено обвинение в нарушении внутренних правил исправительного учреждения.

Это стало поводом для возбуждения против Худойназарова нового уголовного дела по статье 221 («Неповиновение законным требованиям администрации учреждения по исполнению наказания») Уголовного кодекса, а также продления срока его тюремного заключения. Восемь лет и четыре месяца Абдурасул Худойназаров провел в колонии в Бекабаде.

После предъявления ему обвинения в нарушении внутренних правил исправительного учреждения правозащитник был переведен в изолятор тюремного режима в городе Навои, где у него развился рак 4-й степени. Метастазы распространились в печень, легкие и костную ткань. Однако ему не была оказана своевременная медицинская помощь.

Врачи диагностировали у него рак, туберкулез, аденому простаты и геморрой. Только за несколько дней до его смерти, а точнее 29 мая 2014 года сотрудники тюрьмы оставили правозащитника в Онкологическом диспансере в Ташкентской области, вместо того, чтобы передать его членами семьи.

Республика Узбекистан
МИНИСТЕРСТВО
ВНЕШНИХ
ДЕЛ
Серия ЕВ

СПРАВКА

Инициалы: *Шайхит*
3364/18
29.05
Выдана гражданину(ке): *Худойназарову*
Расулу
дата рождения: *13.03.1956*
уровень(ие): *Ташкентской обл*
г. Ташкент
национальность: *узбек*
семейное положение: *разведен*
Ровшаров
отношение к военной службе: *б/о*

осужденному(ой) *13.01.2006 Андрей г/к по вч*
163 х 1, 165 х 2, 0,6, 59,61 х 74 х 9, 6 х
116, Сергей Фриков г/к от 19.09.2013 по вч
ороск 28 х 11, 160 х 176 х 69, 70 х 110 х 110
116, Андрей г/к от 10.02.06, 25-210
2, 0,6, 165 х 1, 169 х 1, 0, 59 х 74 х 61 х 116

в том, что он(а) отбывал(а) наказание в местах лишения свободы с *11.01.2005* по *19.05.2014*

откуда освобожден(а) по *ороск 28 х 11, 160 х 176 х 69, 70 х 110 х 110*
от 19.05.2014 от 75 х 74 х 110 по 60-лет

Сразу после освобождения правозащитника сотрудники колонии доставили его в онкологическую больницу Ташкентской области, при этом ни администрация колонии, ни персонал больницы не сообщили его родным о том, где он находится.

Абдурасул Худойназаров успел сообщить своим родным о месте своего нахождения, воспользовавшись мобильным телефоном больного, находившегося вместе с ним в одной палате. Худойназаров скончался в возрасте 58 лет, 26 июня 2014 года – в Международный день в поддержку жертв пыток.

После освобождения Абдурасул Худойназаров не смог получить бесплатное лечение.

Он умер от тяжелого недуга, приобретенного в результате пыток, бесчеловечного отношения, беспощадного и унижающего достоинство обращения в застенках тюрьмы. Если бы он был жив, то 13 августа этого года мы могли бы отметить его 60-летний юбилей.

Родные
Абдурасула

Худойназарова рассказали, что даже после того, как он скончался, его глаза оставались открытыми и родным не удалось их закрыть.

Мы верим, что до последних минут своей жизни Абдурасулу Худойназарову не давали покоя мысли о судьбе тысяч заключенных с похожими судьбами, и поэтому его глаза не закрывались даже после смерти.

По делу Худойназарова правительство Узбекистана не провело никакого расследования.

FIERY HEART
International Human Rights

ЖЕРТВЫ РЕПРЕССИЙ • УЧАСТНИКИ ПЫТОК • МИГРАНТЫ

Обращение Министру здравоохранения республики Узбекистан Алимову Анвару Валиевичу

15.06.2014 | "Кто виноват? Кто следующий?": Бывшие политзаключенные, Жалобы в ООН, ЖЕРТВЫ ПЫТОК, КАМПАНИИ, Правозащитники | No comments | Редактировать

Уважаемый Анвар Валиевич,

Обращаемся к Вам по вопросу обеспечения получения бесплатной и квалифицированной медицинской помощи согласно существующим законам и порядкам в медицинских учреждениях министерства здравоохранения Узбекистана больницы Абдурасулом Худойназаровым, который начал получать лечение против рака 4-ой степени в Онкологическом диспансере Ташкентской области в начале июня месяца 2014 года.

Город Ташкент, Шайхонтозуровский район,
Улица Навои, 12
Тел: 99871 2394808, факс: 99871 2441033
почта: info@fieryheart.uz

Копия: Главному врачу Онкологического диспансера Ташкентской области
Город Ташкент, Алмазарский район, улица Тахтатупун Дарвоза, 341
Тел: 99871 2403763, 99871 2403369

**МЫ ОПАСАЕМСЯ ЗА КАЖДОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО
И РЕЛИГИОЗНОГО ЗАКЛЮЧЕННОГО, КОТОРОГО МОЖЕТ
ОЖИДАТЬ СУДЬБА АБДУРАСУЛА ХУДОЙНАЗАРОВА**

***105 статья УИК, а также 221 статья УК РУз являются рычагами
попыток и используются для фабрикации нового уголовного дела
против «НЕУГОДНЫХ» политических и религиозных заключенных.***

Статья 105. Меры дисциплинарного взыскания

За нарушение порядка отбывания наказания к осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, могут применяться следующие меры дисциплинарного взыскания:

предупреждение;

выговор;

отмена улучшенных условий содержания;

водворение в дисциплинарное отделение;

Абзац шестой заменен абзацами шестым и седьмым в соответствии с Законом РУз от 12.12.2003 г. № 568-II

перевод осужденных - злостных нарушителей режима содержания из колонии-поселения в колонию общего режима;

возврат осужденных - злостных нарушителей режима содержания из колонии-поселения в колонию общего или строгого режима, из колонии строгого режима - в колонию особого режима, из колонии - в тюрьму

Осужденные не подлежат привлечению к дисциплинарной ответственности за невыполнение норм труда, если это не явилось следствием отказа либо уклонения от работы.

Несмотря на статью 107 Уголовно-Исполнительного Кодекса по обжалованию дисциплинарного взыскания,

когда осужденный вправе обжаловать примененное к нему дисциплинарное взыскание вышестоящему должностному лицу, прокурору или в суд по своему усмотрению, в Узбекистане нет никакой возможности ознакомиться, обжаловать и аннулировать осужденным или адвокатом противозаконное решение по статье 105 Уголовно-Исполнительного Кодекса мер дисциплинарного взыскания.

http://www.lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=163627

Статья 109. Особенности применения взыскания в виде водворения осужденных в дисциплинарное отделение

К дисциплинарным отделениям учреждений по исполнению наказания относятся:

изоляторы колоний-поселений и воспитательных колоний;

изоляторы и карцеры колоний общего, строгого и особого режимов;

карцеры следственных изоляторов и тюрем.

Осужденные водворяются в изоляторы и карцеры на срок до пятнадцати суток, а в изоляторы воспитательных колоний - до десяти суток.

В карцеры колоний общего, строгого и особого режимов переводятся осужденные - злостные нарушители порядка отбывания наказания на срок до шести месяцев, а в колониях для содержания женщин

- до трех месяцев.

Осужденным, водворенным в изоляторы, запрещаются свидания, телефонные разговоры, приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, получение и отправление посылок, передач и бандеролей, отправление писем и другой корреспонденции. Им не разрешается курить, пользоваться настольными играми. Осужденные имеют право пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью полтора часа. (Часть в редакции Закона РУз от 30.08.2003 г. № 535-II)

Осужденным в карцерах запрещаются свидания, телефонные разговоры, получение и отправление посылок, передач и бандеролей, пользование настольными играми.

Осужденные, переведенные в карцеры колоний общего, строгого и особого режимов, имеют право:

расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости деньги до семидесяти пяти процентов от установленного размера минимальной заработной платы;

пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью два часа. (Часть в редакции Закона РУз от 30.08.2003 г. № 535-II)

В карцерах колоний особого режима, следственных изоляторов и тюрем устанавливается одиночное содержание осужденных.

Водворение и перевод осужденных в дисциплинарное отделение производятся по постановлению начальника учреждения с указанием срока и при наличии медицинского разрешения.

В случае перевода осужденных из дисциплинарных отделений в лечебно-профилактические учреждения, срок их нахождения в лечебных учреждениях засчитывается в срок отбывания взыскания.

Не водворяются в дисциплинарные отделения:

инвалиды I группы;

женщины, освобожденные от работы по беременности и родам, а также имеющие при себе грудных детей.

Осужденные, содержащиеся в дисциплинарных отделениях, к труду не привлекаются.

Во время отбывания наказания в женской колонии с 2006 - 2008, против бывшей политзаключенной Муътабар Таджибаевой, которая была арестована в октябре 2005 года, было несколько раз оформлено дисциплинарное взыскание в виде «выговора», закрытия в «штрафной изолятор» и «карцер».

Несмотря на многочисленные просьбы на ознакомление с документами, оформленными против нее для их обжалования, доступа к этим документам не было. Мутабар объявила голодовку в знак протеста против нарушения прав заключенных, которая закончилась пытками.

Адвокаты Мутабар Таджибаевой делали запросы на ознакомление с решениями о дисциплинарных взысканиях и других документов для обжалования противозаконных действий чиновников, но так и не получили возможность ознакомиться с ними.

Аналогичный сценарий был с политзаключенным Азамом Фармоновым. Ни семья, ни адвокат, ни сам Азам Фармонов не смогли получить документы по дисциплинарным взысканиям для их обжалования.

Ежегодно, перед объявлением амнистии, власти практикуют метод предъявления политзаключенным обвинения в якобы нарушении правил внутреннего распорядка исправительного учреждения и тем самым препятствуют им в выходе на свободу. Азам Фармонов находится в списке узбекских политзаключенных, которые предоставляют международные организации.

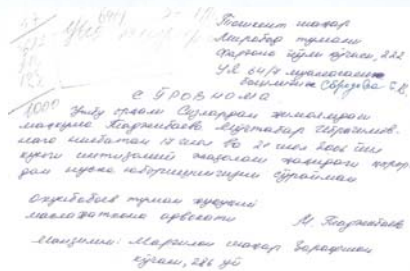
В тюрьмах заключенным просто так не прикрепляют статус «ярого нарушителя».

Сперва руководство тюрьмы признает «ярым нарушителем» того заключённого, которому хочет прибавить срок, включает его имя в особый список, усиливает над ним контроль,

возбуждает против него уголовное дело и, как указано в законе, продлевает его тюремный срок ещё на три года.

До сегодняшнего дня делом Азама Фармонова занимались несколько адвокатов. Однако самое удивительное в том, что те адвокаты, которые соглашались защитить его права и работать над аннулированием оформленных против него решений, получив плату за свою работу, бесследно исчезали.

В течение 2013 года мы были вынуждены расторгнуть контракт с ещё одним адвокатом, который ранее согласился защищать права Азама Фармонова, — говорит Мутабар Таджибаева.

Вашему почтовому адресу
Мутабар Таджибаева
Фирмановская улица, 111
Ул. 64/9
С. 570540-110

1000 Языков Александр Александрович
Матвеев Тимурович Мутабар Таджибаева
Мне хотелось бы знать в 21 мая как там
судебный процесс Мутабар Таджибаева
для меня очень важен

С уважением
Матвеев Тимурович
Мутабар Таджибаева
Ул. 64/9

Статья 221. Неповиновение законным требованиям администрации учреждения по исполнению наказания

Неповиновение законным требованиям администрации учреждения по исполнению наказания либо иное противодействие администрации в осуществлении ее функций лицом, отбывающим наказание в местах лишения свободы, если это лицо за нарушение требований режима отбывания наказания подвергалось в течение года взысканию в виде перевода в карцер колонии по исполнению наказания или переводилось в тюрьму, - (Часть в редакции Закона РУз от 12.12.2003 г. № 568-II)

наказывается лишением свободы до трех лет.

Те же деяния, совершенные:

а) особо опасным рецидивистом;

б) лицом, осужденным за тяжкое или особо тяжкое преступление, -

наказываются лишением свободы от трех до пяти лет.

По свидетельствам бывших заключенных и жертв пыток, в пенитенциарной системе Узбекистана пытки применяются непосредственно самими сотрудниками правоохранительных органов и представителями администрации колонии исполнения наказания, а также специальной категорией заключенных, называющихся в тюремном жаргоне «клохмачами» и сотрудничающих с администрацией колонии.

Известно, что ст. 221 Уголовного кодекса часто используется узбекскими властями для фабрикации нового уголовного дела против «неудобных» заключенных из числа представителей гражданского общества и узников совести, для продления их сроков лишения свободы и их дальнейшей изоляции от общества.

Заклучение в штрафной изолятор, иногда до нескольких раз, по надуманным обвинениям, очень часто предшествует фабрикации нового уголовного дела по ст. 221.

Узбекские власти и администрации колоний исполнений наказания часто размещают политических заключенных в штрафной изолятор и впоследствии фабрикуют новые уголовные дела по ст. 221, чтобы не допустить применения к ним амнистии или для продления сроков наказания уже по новому уголовному делу.

Обвинения в нарушении внутренних правил учреждения исполнения наказания по ст. 221 Уголовного кодекса применяются буквально за несколько дней до объявления ежегодного акта амнистии. Руководство колоний использует негласный список заключенных, применение амнистии к которым или освобождение которых по окончании срока наказания, нежелательно. Этот список часто составляется центральным аппаратом Министерства Внутренних Дел и Службой Национальной Безопасности.

За несколько дней, а иногда и в течение одного дня против «нежелательного заключенного» фабрикуют нарушения правил внутреннего режима в колониях.

Для фальсификации нарушений режима содержания используют все средства, включая пытки в штрафном изоляторе колонии, лишение возможности видаться с родными и семьей, провокации и показания «послушных» руководству колонии групп, заключенных и представителей администрации колонии.

Фабрикация новых уголовных дел в отношении «нежелательного заключенного» в тюремном жаргоне Узбекистана называется своеобразно «террор». В этом случае у заключенного нет адвоката, его семья не знает о том, что фактически уже идет подготовка к возбуждению нового уголовного дела в отношении заключенного и продления его срока.

Заключенный и его семья лишены возможности ознакомиться с официальными документами и решениями администрации колонии, признающими его нарушителем режима содержания в колонии.

В результате заключенный признан злостным нарушителем внутреннего режима колонии, что лишает его права на амнистию, на «условно-досрочное освобождение» или на «замену наказания исправительными работами».

Признание заключенного злостным нарушителем режима содержания впоследствии дает основание для возбуждения нового уголовного дела по ст. 221 Уголовного кодекса и продления его срока наказания.

Вышеописанный процесс происходит вне прокурорского надзора, закрывающего глаза на грубые нарушения прав заключенного и на фальсификацию новых уголовных дел по отношению заключенных.

Прокуратура появляется только в судебных слушаниях по новому уголовному делу по ст. 221. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан, как основной закон, регулирующий права и обязанности заключенного, лишен действенных механизмов эффективного предотвращения и проверки вышеописанных случаев грубых нарушений прав, заключенных в стране.

Коснётся ли в этом году узбекская амнистия политзаключённых?

16.12.2013 | Издание "ЖАРАЁН", Права человека, Узбекистан | No comments
| Редактировать

12 декабря этого года в Узбекистане объявили масштабную амнистию по случаю 21-й годовщины принятия Конституции. Правозащитники говорят, что каждый год власти препятствуют политзаключённым выйти на свободу по амнистии.

В четверг, 12 декабря этого года в Узбекистане объявили масштабную амнистию по случаю 21-й годовщины принятия Конституции республики. Соответствующее постановление, как передали проправительственные интернет-издания, принял Сенат (верхняя палата парламента Узбекистана — Жараён).

В этом году узбекские власти планируют амнистировать более девяносто тысяч заключённых. Согласно постановлению сената, от наказания будут освобождены женщины, лица, не достигшие восемнадцати лет на момент совершения преступления, мужчины старше шестидесяти лет, иностранцы, и те, кто впервые осужден за участие в запрещённых организациях и «твёрдо встал на путь исправления» (возможно, тут узбекские сенаторы подразумевали заключённых, осуждённых по политическим мотивам и за инакомыслие — Жараён).

В этом году под амнистию не попадут особо опасные преступники и рецидивисты, приговорённые к длительным срокам и пожизненному заключению. В ряды этой категории заключённых можно также внести десятки политзаключённых, которых по утверждению узбекских чиновников в стране вообще нет, и тысячи верующих мусульман, осуждённых за свои религиозные убеждения, считают борцы за права человека.

Напомним, что 12 декабря в интервью Узбекской редакции Радио «Свободная Европа»/Радио «Свобода» (радио «Озодлик» — Жараён) узбекский сенатор Светлана Ортикова на вопрос журналиста о том, коснётся ли в этом году узбекская амнистия заключённых, осуждённых по политическим мотивам, заявила, что в Узбекистане политзаключённых нет.

очень часто не имеют доступа к материалам таких новых уголовных дел, включая приговор суда.

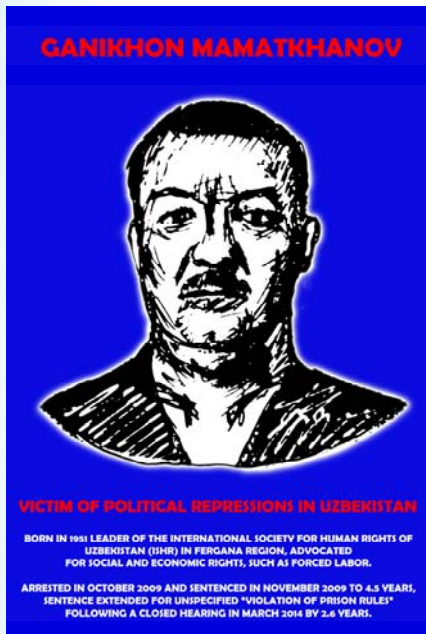
Необходимо отметить, что случаи продления сроков лишения свободы по надуманным обвинениям по ст. 221 Уголовного кодекса не изучены полностью.

Тут можно указать на несколько причин.

Во-первых, предварительное следствие и судебный процесс по таким делам проходят в рекордно быстрые сроки, и очень часто заключенные и их родственники не успевают нанять адвоката по собственному выбору.

Во-вторых, предварительное следствие и судебные слушания по подобным делам проходят на территориях учреждений лишения свободы, что лишает родственников заключенных и нанятых ими адвокатов возможности доступа к таким учреждениям. Нанятые родственниками адвокаты, родственники заключенных и сами заклю-

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЗАКЛЮЧЕННОГО – ПРАВООЩИТНИКА ГАНИХОН МАМАТХАНОВА

ТРЕТИЙ СРОК ПО СТАТЬИ УК 221 ЧАСТЬ 2

Семья Ганихона Маматхонова недавно получила письмо от Судьи Х.Тухтаева городского суда по Уголовным делам города Навоий с датой 31 мая № 133, о том, что, согласно определению суда, Ганихон Маматхонов арестован 31 мая 2016 года.

Родственники узнали, что Ганихон Маматхонов содержится в Следственном Изоляторе № 7 Каттакургане Самаркандской области.

Это письмо доказывает, что против Ганихона Маматхонова 31 мая 2016 года открыли уголовное дело по статье 221 Уголовного Кодекса, часть 2, пункт «а», как «особо опасной рецидивист», ему грозит до пяти лет лишения свободы.
http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug

Ганихон Маматханов родился 6 мая 1951 года, ему исполнилось 65 лет. Из-за постоянных унижений и пыток состояние здоровья правозащитника ухудшилось, мы опасаемся за продолжение нарушения его прав.

ПЕРВЫЙ АРЕСТ И ТЮРЬМА

Ганихон Маматхонов был одним из главных активистов в Фергане по борьбе против принудительного детского труда и за права фермеров. Маматхонов стал правозащитником в 1996 году, вступив в Общество прав человека Узбекистана.

В 2005 году он вошел в Комитет защиты прав личности, занимался социально-экономическими правами, в том числе правами фермеров, многие из которых в этом году пострадали от незаконного изъятия земли.

Его открытые критические выступления часто звучали в эфире радио «Свобода», правозащитник был одним из источников Голоса свободы в регионе. Он не боялся в одиночку проводить акции протеста.

9 октября 2009 года Ганихону Маматханову позвонил неизвестный человек и предложил встретиться возле ферганского городского рынка. Придя на условленное место, он встретился там с человеком, который, после недолгого приветствия, попросил его открыть сумку.

Когда правозащитник спросил: “Зачем?”, мужчина ударил его и сам забросил в сумку пакет. Маматханов, поняв, что это провокация, пытался избавиться от пакета, но был тут же схвачен подоспевшими сотрудниками милиции. Сумка была конфискована, в ней были найдены 500 тысяч сумов (около 330 долларов США).

Человек, подбросивший пакет с деньгами, оказался неким фермером Рузиматом Усмановым. Он выступает в деле, как жертва вымогательства со стороны правозащитника. Но Маматханов заявляет, что не знает и никогда раньше не встречал этого человека.

В своих показаниях Усманов говорил, что Маматханов требовал у него намного больше денег за помощь в возвращении конфискованной у него земли, а именно, шесть миллионов сумов (около 3,990 долларов). В деле фигурировал и другой фермер по имени Тахир Сулейманов, утверждающий, что у него Маматханов хотел заполучить четыре с половиной миллиона сумов (2,990 долларов).

Маматханов был арестован только из-за своей правозащитной деятельности. За два месяца до его задержания глава ферганской городской милиции Азамходжа Умурзаков в присутствии хокима (мэра) и прокурора города прямо угрожал правозащитнику, что может сделать так, что он вообще исчезнет.

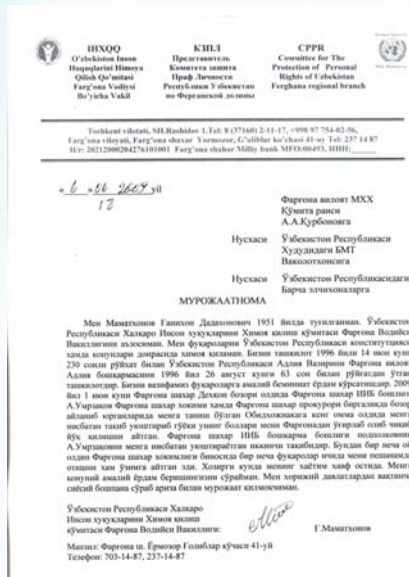
Каждый житель Маргилана и многие жители Ферганской области хорошо знают энергичного и решительного одинокого борца за права человека Ганихона Маматхонова.

Так сложилось, что этот добрый и откровенно болеющий за свою страну человек всегда выходил на тропу войны с беззаконием совсем один: в одиночку проводил акции голодовки у местных органов самоуправления, один делал открытые заявления и в итоге сейчас один защищает себя в нелегкие для него дни...

Активист Международной организации по защите прав личности, Ганихон Маматхонов был задержан сотрудниками прокуратуры и милиции Ферганской области 9 октября после того, как ему в сумку подбросили деньги.

Попытки правозащитника избежать провокации и выкинуть деньги оказались безуспешными. Теперь этот факт используется как доказательство факта вымогательства со стороны правозащитника.

Примечательно, что за два дня до задержания правозащитника на контролируемом советом безопасности при президенте Узбекистана сайте пресс-службы была опубликована важная статья под названием «Радиостанция Озодлик чужд позитив».

В статье говорилось о том, что Ганихон Маматхонов рассказал радио о том, что якобы в Фергане «для народа нет наличных денег, как и нет их для загрузки на пластиковые карточки».

Автор статьи Сарвар Рашидов называет передачу радио «Озодлик» (узбекская служба американского радио Свобода), основанной на сведениях, представленных Ганихоном Маматхоновым, «очередной истерией, основанной на словах, «взятых с

потолка». По мнению автора статьи, сказанное правозащитником – ложь, и люди своевременно получают зарплату и могут свободно снимать свои деньги с карточек.

Спустя всего пять дней после публикации на сайте «Пресс-уз.инфо» статьи, порочащей честь и достоинство правозащитника и сотрудников радио «Озодлик», на другом подконтрольном власти сайте «Газета.уз» была опубликована статья заместителя главного редактора самого популярного в Узбекистане журнала «Тафаккур» (Сознание) Фахриддина Низамова о существующих добровольно-принудительных переводах зарплат журналистов на пластиковые карточки и связанных с этими проблемами.

На самом деле арест был спровоцирован совсем по другой причине. Дело в том, что за несколько дней до задержания правозащитник, со свойственной ему прямоотой и решительностью, направил открытое письмо на имя президента страны, где назвал проводимую по его указанию «реформу по укрупнению фермерских хозяйств» противоречащей здравому смыслу.

Писал он письмо президенту, как выяснилось, и ранее: 30 октября 2008 года Ганихон Маматхонов направил письмо Исламу Каримову, в котором отметил, что, вследствие неправильно проводимых земельных реформ в области увеличится безработица, понизится уровень жизни, что в конечном итоге приведет к увеличению количества людей, готовых стать радикалами и экстремистами.

По сути, правозащитник призвал президента опомниться, чем без сомнений вызвало гнев местных властей.

ВИЗИТ ИСЛАМА КАРИМОВА В ФЕРГАНУ НАЧАЛСЯ С АРЕСТА ПРАВОЗАЩИТНИКА

Накануне визита президента Узбекистана в Ферганскую область в начале октября 2009 года правозащитник Маматхонов, призывавший главу страны пересмотреть политику, был арестован.

Уже после ареста правозащитнику напомнили все: и одиночную голодовку в знак протеста против андижанских событий 13 мая 2005, и голодовку спустя две недели после этих событий у здания администрации области.

И голодовку в знак протеста против попираания прав фермеров в 2004 году, тогда правозащитник был жестоко избит сотрудниками правоохранительных органов.

«Я объявил голодовку по причине процветания в области коррупции, потому что местные власти замучили народ: они настолько прижали народ к земле, что ему уже трудно дышать. Изнеможение народа болью отражается в моем сердце. Я не могу молча наблюдать за этим. Я привлекал к этой ситуации внимание президента, хокима (главу) области, Службу национальной безопасности, МВД, но, увы, они словно воды в рот набрали. Если они привыкли молчать, я не привык, вот и вышел к местной администрации и объявил голодовку», — сказал тогда Ганихон Маматхонов.

«Вы знаете, это без сомнения человек, всей душой болеющий за каждого жителя своего города, своей страны. Ведь не каждый может запросто выйти к зданию местной администрации и объявить голодовку. Каждый его выход вызывал нервозность у властей, они набрасывались, словно куча шакалов, на него, гордого и одиноко стоящего у их дверей. Он не пытался убежать, не показывал страх. Власти понимали, что долго это продолжаться не может, вот и организовали его арест», — говорит независимый аналитик из Ферганы Анвар Муминов.

О возможной расправе со стороны правоохранительных структур, так недолюбливающих правозащитника за акции и откровенные выступления в эфире узбекской службы радио «Свобода», а также на правозащитном портале Voice of Freedom — он обо всем этом знал.

«Они ходят за мной по пятам, приезжают вместе в Ташкент, посещают суды, где я выступаю в качестве общественного защитника, издали наблюдают за моими встречами с друзьями, соратниками, журналистами. А потом едут по пятам обратно в Фергану. Они — словно моя тень, я даже иногда чувствую себя не очень комфортно, если замечаю, что их нет, понимаете, привык.

В последнее время они через людей начали передавать мне, что сломают мне руки и ноги, отрежут язык, как-то не повезло мне с моей тенью», — смеялся Ганихон Маматхонов.

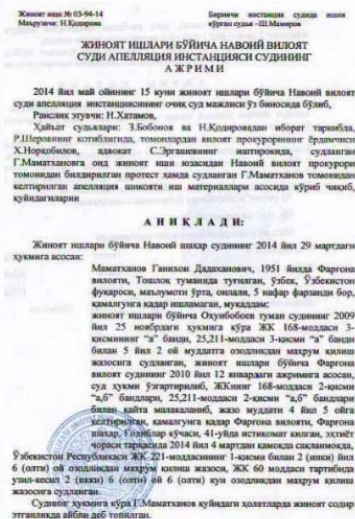
В 2008 году Voice of Freedom сообщила о двух акциях протеста – в Фергане и Маргилане, когда жительницы городов выразили свое недовольство из-за отсутствия электричества и тепла в их многоэтажных домах. Новости передавал правозащитник Ганихон Маматхонов.

После этих публикаций и передач, на радио «Свобода» началось давление на правозащитника, местные начальники силовых структур требовали, чтобы он выступил по местному радио и сделал опровержение, назвав корреспондента Voice of Freedom обманщиком и провокатором.

Настаивали, чтобы он выступил на радио Ферганы, даже подготовили специальную программу, он сказал: хорошо, организуйте программу, я выступлю. На мое удивление он ответил: пусть ведь организуют, мне ведь столько всего хочется сказать по нашему радио, и о том, что акция состоялась, и о том, что власти области обнаглели настолько, что нагло нарушают права жителей и о том, что бороться за права можно и нужно.

«Пусть они организуют такую возможность», — говорил он, но власти, видимо, поняли, чего хочет Ганихон и программа не состоялась», — вспоминает Мутабар Таджибаева.

ВТОРОЙ ПРИГОВОР ПО СТАТЬЕ 221 ЧАСТЬ 1

29 марта 2014 года судья Навоийского городского суда по уголовным делам Н.Мамиров провёл заседание по уголовному делу правозащитника Ганихона Мамадхонова прямо в учреждении исполнения наказания 64/47, находящееся в Кызылтепинском районе Навоийской области Узбекистана, и приговорил правозащитника к двум годам шести месяцам и шести дням тюремного заключения начиная с 4 марта 2014 года.

Из копии приговора суда стало известно о том, что правозащитник Ганихон Маматхонов был обвинён по 1 части статьи 221 Уголовного кодекса Узбекистана («Неповиновение законным требованиям администрации учреждения по исполнению наказания»), в которой предусмотрено наказание лишением свободы до трёх лет.

Мы очень обеспокоены тем, что третий суд тоже прошел со всеми нарушениями и Маматханову дали длительный срок лишения свободы.

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЗАКЛЮЧЕННОГО – ПРАВозащитника АЗАМ ФАРМОНОВА

Еще одному узбекскому правозащитнику Азаму Фармонову, который должен был выйти в этом году после девяти лет колоний, суд добавил еще пять лет. Якобы за неповиновение законным требованиям администрации тюрьмы. Примечательно, что судебное заседание по этому делу прошло без адвокатов и родственников правозащитника.

Азам Фармонов, бывший председатель Сырдарьинского областного отделения Общества прав человека Узбекистана, был арестован в 2006 году и приговорен якобы за вымогательство к девяти годам колонии.

Он стал первым правозащитником, который был отправлен в основанную в 1997 году тюрьму “Жаслык” для «религиозных» заключенных.

Талиб Якубов: «В начале, в 2006 году, когда ее супруга незаконно осудили, Озода Якубова надеялась, что его освободят, применив к нему акт амнистии. Но, хотя за неполный девять лет были объявлены девять актов амнистии, к нему не были применены ни один из этих амнистий.

Каждый год накануне объявления амнистии в отношении его администрация колонии составляет фальшивые документы о том, что он, якобы, “совершил нарушение внутреннего распорядка”, лишив его таким образом амнистии.

29 апреля 2015 года закончился срок его заключения, вынесенного судом, который до сегодняшнего дня не был сокращен ни на один день.

По словам Азама Фармонова, его неоднократно подвергали к психическим и физическим пыткам.

В октябре 2007 года его бросили на 10 дней в штрафной изолятор. В 2008 году с 10 января по 2 февраля, то есть на 23 дня, он вновь был помещен в штрафной изолятор.

В изоляторе с него сняли все нательное белье и рубашку, оставив на нем лишь робу для заключенных. В то время в Жаслыке стояли жуткие морозы, и поэтому, у Азама Фармонова началось сильное внутри ушное воспаление.

Когда в 2008 году Озода Якубова приехала к мужу на свидание, она видела, как у него из уха вытекал гной.

18 января 2010 года Озода Якубова и ее свекровь Раъно Фармонова приехали в Жаслык на свидание с Азамом Фармоновым. Через сутки после начала свидания, то есть 19 января, тогдашний начальник колонии Курол Бердиев стремительно вошел в комнату свиданий и потребовал прервать свидание и увел с собой Азама Фармонова.

В то время в Жаслыке стоял 35-и градусный мороз, и несмотря на это его посадили в железный воронок для заключенных и в одной арестантской робе повезли в Нукус. Хотя расстояние между Жаслыком и Нукусом около 450 км, ему не выдали ничего из теплой одежды. Сопровождавшие Азама Фармонова сотрудники милиции были одеты в теплые шубы, и то они еле выдержали мороз до Нукуса.

Азама Фармонова скрывали в нукусском следственном изоляторе УЯ 64/СИ-9 для того, чтобы не допустить его встречи с представителями международных организаций, которые приезжали в Жаслык несколько раз. В 2011 году Озода Якубова зашла на свидание с мужем 12 августа, и вышла оттуда 14 августа.

До этого свидания в течение трех дней сотрудники зоны требовали от Азама Фармонова написать показание типа “У меня никаких проблем нет, в отношении меня какие-либо давления и пытки не применяются, на питание и медицинское обслуживание претензий нет”. Так как все обстояло совершенно наоборот, Азам Фармонов отклонил данное требование.

Так как близился день свидания Азама Фармонова с женой, и опасаясь того, что может утечка информации со стороны Озоды Якубовой, те сотрудники временно воздержались от принудительного написания требуемого документа с применением пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство человека отношения и видов наказания.

Подождав отъезда домой Озоды Якубовой, заместитель начальника зоны по оперативной службе, капитан милиции Шавкат Вайсниязов 15 августа вызвал Азама Фармонова и вновь озвучил то же самое требование. С ним также был оперативный работник зоны Хабиб Абдуллаев. Отказ Азама Фармонова выполнить это абсурдное требование взбесило Шавката Вайсниязова и он начал беспощадно избивать заключенного, нанося ему удары по животу, спине и ногам, душил, схватив руками его за горло.

Озода Якубова написала более 10 жалоб на имя Абдукарима Шодиева, начальника ГУИН РУз, о здоровье мужа, условиях его содержания в колонии и других проблемах, но ответы из ГУИН были однотипными – “здоровье вашего мужа хорошее”. Никаких лечебных процедур в санчасти колонии Азам Фармонов не получал. От боли в ушах Азам Фармонов страдает до сих пор.

Эти дикие выходки Шавката Вайсниязова сопровождались грязными оскорблениями, матерщиной и руганью, которых нормальный человек не может себе позволить. Он неоднократно кричал “И твой тесть, и ты сам являетесь прислужниками Европы, ты враг народа”.

Надо сказать, что, когда Шавкат Вайснийзов кричал “твой тесть” он имел ввиду меня, то есть Талиба Якубова, который живет сейчас во Франции. Я же вынужден был просить политическое убежище во Франции и жить там после того, что на родине подвергся гонениям из-за своей правозащитной деятельности.

Я участвовал в уголовном деле Азама Фармонова в качестве защитника и его невиновность доказал полностью. Вот после этого меня стали преследовать интенсивно и мне пришлось покинуть родину.

И после жестоких избиений и оскорблений Шавката Вайснийзова Азам Фармонов отказался выполнить незаконное требование садиста. Шавкат Вайснийзов пуще прежнего озверел и вновь начал его избивать.

Он вознамерился оказать противоправное психологическое давление и стал кричать: “Твоя смерть в моих руках, убить тебя приказано мне. Я сделаю так, что и твоя жена, и твои дети окажутся в тюрьме, а отсюда выйдет только твое бездыханное тело.

Если не напишешь объяснительную записку, я заковаю твои руки наручником и повешу тебя к потолку изолятора, ты в качестве врага народа будешь гнить в тюрьме пока не сдохнешь”. Перед взбесившимся палачом Азам Фармонов вынужден был написать требуемую записку, так как других вариантов не оставалось.

Взяв записку в руки Шавкат Вайснийзов неожиданно вымолвил: “Ну, что я могу сделать, от меня же требуют большие начальники, и я от них слышу только оскорбления, они меня не оставляют в покое”. На вопрос Азама Фармонова: “Ты как мужчина, подтвердишь факт того, как ты добился написания этой записки?” тот ответил: “Да, подтверждаю”.

Об этом зверстве Озода Якубова написала несколько жалоб в ГУИН и на имя начальника колонии. Но она ответа не дождалась.

Сейчас в теле Азама Фармонова интенсивно формируются подкожные железа. По его словам, это происходит из-за нахождения в сидячем положении длительное время на одном месте. В жаслыкской колонии камерная система содержания заключенных. Там в сутки только 1 (один) час заключенных выводят на свежий воздух на прогулку, все остальное время они сидят в камерах.

Поэтому у него на ногах, руках и других частях тела наблюдается увеличение массы подкожных желез. Постепенно у него портятся и зубы. Но несмотря на все эти невзгоды, он стойко выносит все пытки и давления...»

АЗАМ ФАРМОНОВ ПОДВЕРГСЯ СТРАШНЫМ ПЫТКАМ

Известно, что ожидался выход на свободу правозащитника Азама Фармонова 29 апреля 2015 года. Однако, в его отношении Кунградский районный суд вынес свой грязный приговор, добавив еще 5 лет 26 дней к предыдущему сроку в 9 лет, который он отбыл полностью.

Озода говорит: «... Мы, т.е. я, Замира Фармонова (сестра Азама) и двое моих детей, прибыли в Жаслык 29 июня. 1 июля мы зашли на 2 суточное свидание. Увидев мужа, я крайне удивилась. Дело в том, что во время моего предыдущего посещения в январе этого года он выглядел довольно нормально, а на сей раз он был совершенно исхудавшим.

Я сразу его спросила почему он настолько потерял вес, он с грустью сказал, что ему уже жить не хочется. По его словам, за 6 месяцев ему записали 3 «нарушения» внутреннего распорядка. Первое его «нарушение» длилось с 24 января по 29 января – так оформили документы, и он якобы 5 дней провел в изоляторе.

На самом деле, он с 24 января по 29 января в изоляторе не находился – просто его вынудили подписать протокол, подвергнув к сильнейшим психологическим пыткам.

Во второй раз его уже на самом деле посадили в изолятор с 9 февраля по 19 февраля на 10 дней.

Но самое страшное случилось, когда с 9 марта по 29 марта его отправили на 20 дней в карцер, находящийся в колонии для осужденных на пожизненное заключение, которая находится рядом с УЯ 64/71 (где сидит Азам).

20 дней он провел там в одиночной камере. Закон запрещает кого-либо вводить не только в изолятор данной колонии, но и на ее территорию.

Кто организует это вопиющее нарушение закона? Когда Азама Фармонова вели в изолятор третий раз ему на голову надели специальный мешок со специальным резиновым приспособлением, удушающим человека.

По его словам, он несколько раз терял сознание. Его вели в изолятор, нагнув его голову почти до земли, с мешком на голове. Он показал мне свои руки, на которых явно видны следы от наручников.

В течении 20 дней до него доносились душераздирающие крики из соседних камер, где пытали заключенных...»

3 апреля Фармонова этапировали из Жаслыка в Нукусский следственный изолятор. Суд состоялся 1 мая в Кунградском районном суде. По словам Азама Фармонова, до суда не были обеспечены его законные права.

Когда Фармонов попросил обеспечить его адвокатом, прокурор Давлат Қиличев издевательски сказал: «Фармонов вел деятельность в правозащитной организации, и он не нуждается в участии адвоката.

Фармонов сказал жене, что те люди, которые дали показания против него, на суде вели себя крайне нервозно, они отводили глаза в сторону и сказали: «Фармонов вообще-то хороший человек, но под конец совершил немного неправильных действий».

После этого судья крайне возбудился и стал орать во весь голос: «Почему тогда применили раскрутку?». Против Азама дали показания 2 опер работника, а в суд повели 4 дежурные помощники начальника колонии.

Азам просил судью Розова пригласить адвоката, дать ему обвинительное заключение или разрешить хотя бы поговорить с членами семьи по телефону. Судья отверг все его просьбы – суд прошел без адвоката, без предоставления обвинительного заключения.

Стало известно, что все документы были подготовлены заранее.

Во время суда Азам выступил с защитной речью, написанной на 3-х листах бумаги, заполненной с двух сторон с доказательствами его невиновности. Фармонов при судье привел доводы о полной своей невиновности, но судья ни один его довод не принял во внимание.

Прокурор Давлат Қиличев, надзирающий исполнение законов в местах ограничения свободы, просил суд осудить Азама Фармонова на 5 лет и 26 дней. Судья Розов не внес никаких изменений в просьбу прокуроров и зачитал свой приговор об осуждении Азама Фармонова на 5 лет и 26 дней.

Азам в своей последней речи сказал, что он полностью отбыл первоначальный срок в 9 лет, что два малолетних ребенка крайне страдают без отца, что они ждут его с нетерпением, но что правосудие Узбекистана продолжает «пришивать» ему уголовные дела.

Свою речь он закончил словами:

«Я буду просить Бога, чтобы Он наказал вас, чтобы и вы оказались за решеткой, как и я».

СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ
ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННОГО

АЗАМА ФАРМОНОВА

Почему Азама Фармонова спешно осудили?

В 2006 году, после ареста, суд состоялся через 47 дней, осудив Азама к 9 годам лишения свободы. Тогда у него с Алишером Караматовым законным защитником был Талиб Якубов.

Но судья Эркин Хидирбоев отстранил его от судебного производства незаконно, несмотря на то, что он только начал знакомиться с материалами уголовного дела. Судья Э.Хидирбоев провел суд в закрытом режиме, не пригласил в судебное заседание ни одного из членов семей Фармонова и Караматова.

17 июля 2006 года Азама Фармонова этапировали в Жаслык. С этого дня Азам Фармонов в этом лагере полностью отбыл срок наказания.

Его жена Озода Якубова говорит, что по делу мужа только на имя начальника Главного Управления Исполнения Наказаний написала более 10 жалоб, но он не ответил ни на одну ее жалобу.

Она в течение 9 лет хранит почтовые квитанции отправленных своих писем в Аппарат президента, начальнику ГУИН, прокуратуру, государственный Омбудсман. На самом деле, Азама Фармонова более 9 лет содержат в заключении лишь потому, что он является зятем правозащитника Талиба Якубова.

Азам говорит, и он в этом убежден, что он в течение 9 лет ни разу не нарушал «внутренний распорядок» колонии. Члены его семьи с нетерпением ждали 29 апреля 2015 года. Особенно, его освобождения ждали его несовершеннолетние дети. Члены его семьи, услышав 12 апреля что везут его на раскрутку, впали в шоковое состояние.

3 апреля Азама Фармонова из Жаслыка доставили в 9-й следственный изолятор города Нукуса. Только 12 апреля об этом было сообщено членам его семьи. На сей раз суду хватило 27 дней. Почему так спешно? Ответ прост – он не виновен. Даже члены его семьи не успевают нанять адвоката.

Начинается судебный процесс – подсудимый, заключенный в клетку, один против трех государственных чиновников, представляющих судебную и правоохранительную системы!

В коридоре ждут вызова секретаря суда пять свидетелей обвинения: Давлатов Пархат Сапарбаевич, Абдимажидов Абдибет Алеутадинович, Джумагулов Суйишбек Тлегенович, Юсупов Дилшод Турамурадович, Торемуратов Собит Оташевич – все они служащие государственного пенитенциарного учреждения УЯ 64/71, которые должны дать свидетельские показания против Азама Фармонова, что он за все эти 9 лет нахождения в данной колонии безбожно нарушал правила внутреннего распорядка учреждения.

«... Суд, в судебном заседании, заслушав показания подсудимого, свидетелей, мнение государственного обвинителя, защитное и последнее слово подсудимого

ОПРЕДЕЛИЛ

Подсудимый А.Формонов, отбывая срок наказания в специализированном учреждении по исполнению наказания УЯ–64/71, 24 января 2015 года примерно в 10.00 часов, во время принятия в бане водных процедур группой заключенных на основании графика учреждения, сказал заключенному Х.Холматову, отбывающему срок наказания в 11–й бригаде: “посторонись толстяк, ты же сильно воняешь, можешь ли ты купаться по-человечески?”, тем самым унизил его перед заключенными, выговаривая разные слова, насмехаясь над ним показал себя с отрицательной стороны, и за нарушение предписанных внутреннего порядка и правил, на основании решения № 45 от 24.01.2015 начальника учреждения был заключен в “дисциплинарное отделение” на 5 суток.

Кроме этого, 17 февраля 2015 года, примерно в 10.00 часов, во время вывода группы заключенных на основании графика учреждения на прогулку, когда производилось построение заключенных по бригаде, отбывающий срок наказания вместе с ним заключенный Х.Шукуров сказал заключенному А.Формонову: “Стой в строю правильно”, тогда А.Формонов заключенному Х.Шукурову сказал: “Не твое дело лакей, собака, я за себя отвечаю сам”, выговаривая ему перед заключенными разные оскорбительные слова.

За нарушение предписанных внутреннего порядка и правил, на основании решения № 93 от 17.02.2015 начальника учреждения был заключен в “дисциплинарное отделение” на 10 суток.

Помимо этого, заключенный А.Формонов 9 марта 2015 года, примерно в 15 часов 40 минут, когда группа заключенных на основании повестки дня смотрела телепередачу, и когда член группы общественного совета заключенный М.Шарипбоев сказал группе заключенных: “Будем смотреть сидя правильно”, заключенный А.Формонов безо всякой причины на эту реплику психанул, сказав: “Сидим правильно. Кто смотрит телевизор, обворачиваясь назад? Не выставляй себя перед всеми умным, ты такой же заключенный как и я. Сам ты законченный долбанутый, и захотелось тебе меня учить?”.

Сам по себе выказывая истеричное состояние, выговаривая разные оскорбительные слова швырнул на заключенного М.Шарипбоева свой головной убор, и своими действиями спровоцировал скандал.

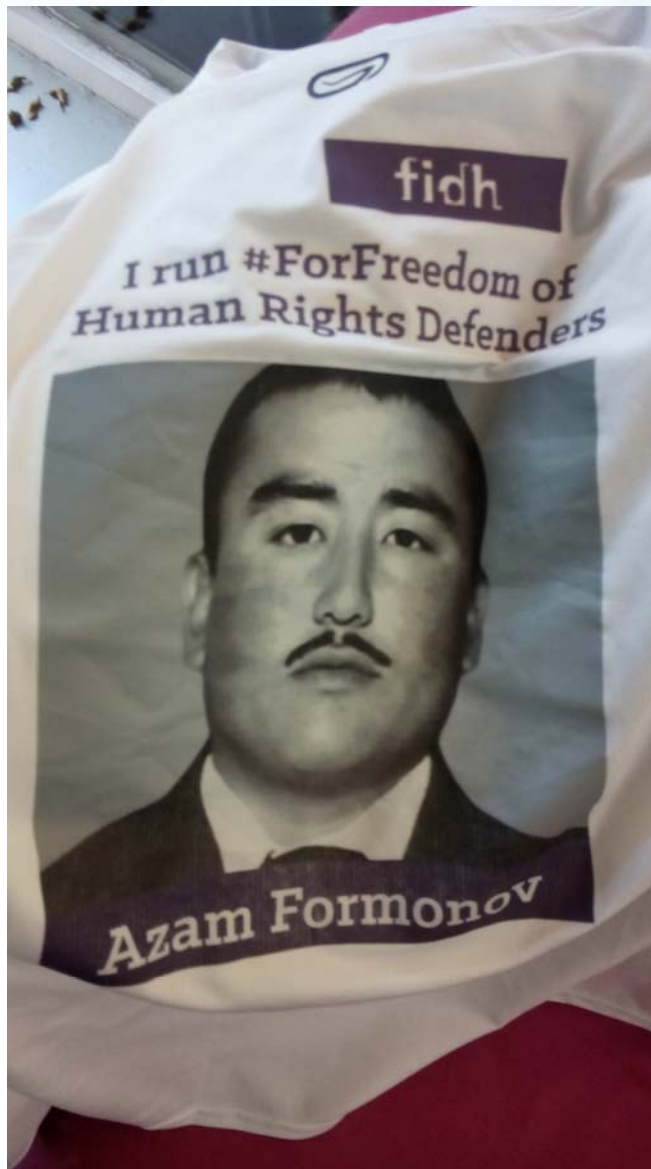
За что на основании решения № 149 от 09.03.2015 начальника учреждения был заключен в “Карцер” на 20 суток.

Кроме этого, заключенный А.Формонов 30 марта 2015 года, примерно в 11.00 часов, во время вывода группы заключенных на прогулку на основании внутреннего распорядка учреждения, со стороны сотрудника отдела порядка О.Эгамова установлено, что у заключенного А.Формонова, отбывающего срок наказания в бригаде № 11, отсутствуют знаки различия для заключенных по установленному стандарту, которые пришиваются к груди и рукаве одежды.

На основании решения начальника учреждения от 30.03.2015 за номером 175 подвергся к дисциплинарному наказанию в виде объявления "Выговора".

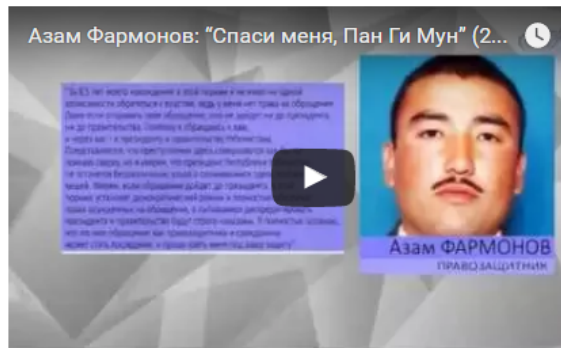
Итак, подсудимый Азам Формонов не подчиняясь установленным в учреждении внутреннему распорядку дня, систематически нарушая порядок отбывания наказания, после применения дисциплинарного наказания в виде заключения в "карцер" до прохождения одного года, своими действиями нарушал требования порядка отбывания наказания, совершив преступление, предусмотренное в пункте "б" части 2 статьи 221 УК РУз.

На заседании суда подсудимый А.Формонов дал показание, что не признает выдвинутых против себя обвинения, что во время отбывания наказания не законно привлечен к наказаниям за нарушения порядка содержания в виде заключения в "карцер" и "дисциплинарное отделение", и что не признает все обвинения, которые приводятся в обвинительном заключении..."

Азам Фармонов: “Спаси меня, Пан Ги Мун”

24.02.2016 | FEATURED, АКТИВИСТЫ ГРОБЦ, Активисты гражданского общества, Жалобы в ООН, ЖЕРТВЫ ПЫТОК, ЖЕРТВЫ РЕПРЕССИЙ, КАМПАНИИ, Политические заключенные, Правозащитники | No comments

Азам Фармонов обратился с письмом к генеральному секретарю ООН, в котором описал как в тюрьме “Жаслык” истязают заключенных, пытаются, выводят на сорокаградусные морозы зимой.

В обращении правозащитник посетовал, что Ислам Каримов то ли не знает, то ли не хочет знать, что творят его подчиненные и как они измываются над человеческим достоинством.

Наши представители были на сессии Комитета по правам человека ООН, которая происходила в Женеве 8-9 июля 2015 года, на которой делегация из Узбекистана, возглавляемая господином Исламом Жасимовым, представляла правительственный доклад о ситуации с правами человека в стране.

Ответственный работник Генеральной прокуратуры РУз господин И.Жасимов в течение двух дней неоднократно заявлял, что: «с правами человека в Узбекистане все настолько хорошо, что даже европейские страны могут позавидовать нам в этом вопросе».

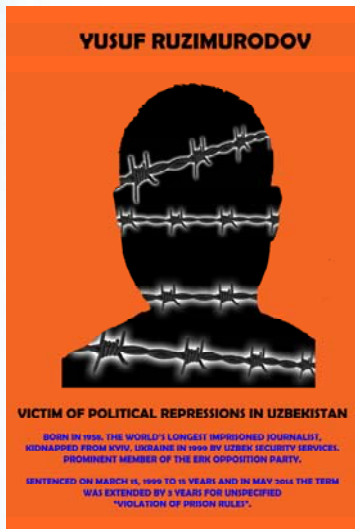

Этот доклад прозвучал в стенах ООН ровно через два месяца и 8 дней после оглашения приговора Кунградского суда над Азамом Фармоновым.

По словам Озоды Якубовой, власти наказывают ее мужа за правозащитную деятельность Талиба Якубова.

Озода Якубова обращается к международным организациям, общественности демократического мира не быть безучастным к судьбе ее мужа, и просит помочь в освобождении Азама Фармонова, иначе жизнь Азама Фармонова может закончиться трагически.

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЗАКЛЮЧЕННОГО – ЖУРНАЛИСТА ЮСУФ РУЗИМУРОВОДА

С 2014 года узбекские власти продлили тюремный срок осужденного журналиста Юсуфа Рузимуродова ещё на три года.

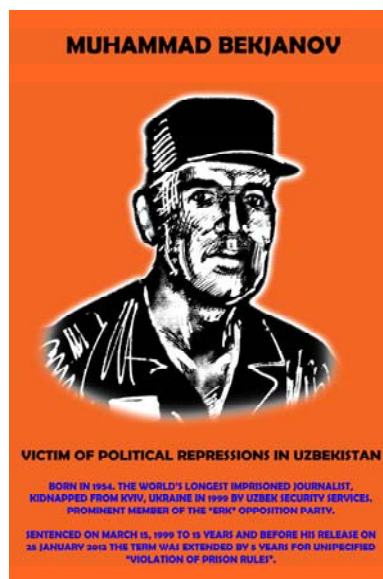
В мае 2014 года 54-летний узбекский журналист Юсуф Рузимуродов должен был выйти на свободу, но по окончании его тюремного срока, администрация колонии УЯ 64/3, находящаяся в Таваксайском районе Ташкентской области, предъявила ему обвинение в «нарушении правил внутреннего распорядка тюремного учреждения».

Стоит отметить, что власти страны часто используют против политических и религиозных заключенных данное обвинение, чтобы не выпустить их на свободу по окончании сроков их заключения.

По нашим данным, состояние здоровья Юсуфа Рузимуродова очень тяжёлое. Он болеет туберкулезом. Своей семьи у него нет, отец Юсуфа умер в 2010 году, а мать умерла годом ранее. Получается, что сейчас в Узбекистане у него нет близких родственников, которые бы навещали его в тюрьме. Это еще больше усугубляет положение осужденного журналиста.

Международные организации, защищающие правозащитников и журналистов, должны призвать власти Узбекистана к незамедлительному освобождению из тюрьмы осужденного по политическим мотивам журналиста. После известных взрывов в Ташкенте, в стране начались массовые преследования и аресты оппозиционных политиков, независимых журналистов, правозащитников, верующих, а в некоторых случаях даже их родных.

По этой причине журналист Юсуф Рузимуродов корреспондент газеты «Эрк» и Мухаммад Бекжан, который являлся главным редактором этой газеты, были вынуждены покинуть страну и просить убежище в Киеве. Однако узбекские спецслужбы незаконно вывезли Рузимуродова и Бекжана из Украины и вернули обратно в Ташкент.

В августе 1999 года Мухаммад Бекжан и Юсуф Рузимуторов были обвинены узбекскими властями в причастности к террористическим актам в Ташкенте.

Узбекский суд приговорил Бекжана к 8, а Рузимуорова к 15 годам тюремного заключения. Мухаммад Бекжан и Юсуф Рузимуоров не признали своей вины и заявили, что во время следствия к ним применялись жестокие пытки.

Юсуф Рузимуоров и Мухаммад Бекжан являются журналистами, пробывшими в заключении самый длительный период среди осужденных журналистов во всём мире.

Сейчас журналисты находятся в тюрьме, в Узбекистане.

Несмотря на то, что узбекские власти заявляют, что оба журналиста были осуждены за преступные деяния, правозащитные организации не перестают утверждать, что Юсуф Рузимуоров и Мухаммад Бекжан пострадали из-за своих политических взглядов.

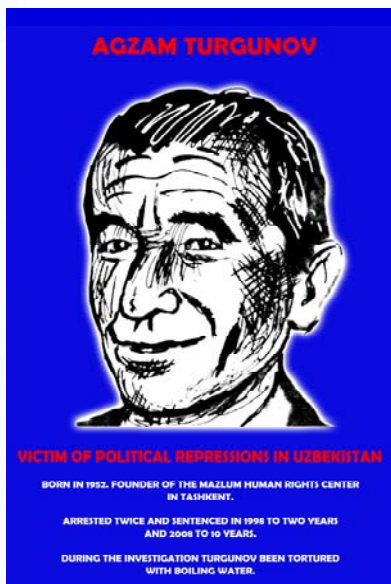
В этом докладе мы, к сожалению, не можем дать информацию о всех узниках совести, людях арестованных и осужденных за свои религиозные убеждения. Их десятки тысяч.

Для них в Узбекистане созданы специальные концентрационные лагеря, откуда многие из них не выходят живыми.

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЗАКЛЮЧЕННОГО – ПРАВООЩИТНИКА АГЗАМА ТУРГУНОВА

Известный узбекский правозащитник Агзам Тургунов, отбывающий в течение четырех лет срок наказания в тюрьме, жалуется на то, что его права грубо попираются.

Заклученный из «черного списка»

Правозащитник Агзам Тургунов считает свое заключение в местах лишения свободы незаконным, и выражает недовольство тем, что его письменные жалобы, направленные в адрес Уполномоченного Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека – Омбудсмана, Генеральной прокуратуры и Верховного суда страны с просьбой о пересмотре его дела, не выходят из тюрьмы.

Одна из причин того, что его письменные жалобы не выходят из тюрьмы – это то, что Агзам Тургунов внесен в «черный список» властей. Такие «черные списки» существуют и в тюрьмах, в основном в них вносят заключенных, осужденных по политическим и религиозным мотивам.

Переписки заключенных из «черного списка», даже их переписки с родственниками, изучаются не только администрацией тюрьмы, но и представителями спецслужб, прикрепленных в эти закрытые учреждения.

По мнению руководителя «Клуба Пламенных Сердец», Агзам Тургунов, письменные жалобы которого до сих пор остаются без внимания, является для чиновников, ответственных за соблюдение законов и обеспечение прав человека, всего лишь изолированным заключенным.

По словам Таджибаевой, они даже считают неудобным для себя отвечать на его жалобы.

«На заседаниях ООН, посвященных Узбекистану, чиновники официального Ташкента, которые с пеной во рту твердят, что в стране серьезно относятся к вопросам прав человека, вместо выполнения рекомендаций-распоряжений рабочей группы ООН, составленных по индивидуальным жалобам жертв пыток и несправедливых судов, а также правозащитников, работавших под наблюдением и заключенных в тюрьмы, наоборот умалчивают о судьбе тех, чьи права еще хуже попираются за их сотрудничество с ООН», — говорит Мутабар Таджибаева.

Цензура писем в тюрьме

Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям (The United Nations Working Group on Arbitrary Detention) изучила цензуру писем в тюрьме в деле Агзама Тургунова и приняла решение о том, что «судимость и арест правозащитника полностью противоречат международному праву» и отправила по этому поводу 3 февраля 2011 года свой первый запрос правительству Узбекистана.

БМТ Аъзам Тургунов ҳимоясига чиқди

Аъзам Тургунов

БМТнинг асосли қабил қашқар бўйича шунча гуруҳи ҳуқуқ фаоли Аъзам Тургуновнинг худди бошқа оқд қалқилганини сўради.

Второй запрос был отправлен 12 сентября прошлого года. Однако узбекские власти не только не устраняют правонарушения относительно правозащитника, приведенные в заключении рабочей группы ООН, состоящей из 54 пунктов, но и оставляют без внимания все письменные жалобы Агзама Тургунова в адрес государственных органов.

Бывшая политзаключенная Мутабар Таджибаева говорит, что в местах исполнения наказаний Узбекистана действует специальная прокуратура, осуществляющая надзор за соблюдением законов.

Представители этой прокуратуры должны часто посещать тюрьмы, встречаться с заключенными, беседовать с ними, узнавать об их проблемах. Вместе с тем, организация подобных встреч с заключенными является непосредственной обязанностью представителей Омбудсмана.

«Но, когда я была в тюрьме, то ни разу не была свидетелем того, чтобы представители Омбудсмана приходили к заключенным и беседовали с ними. В тюрьме я написала более ста жалоб на имя Сайёры Рашидовой с просьбой посетить женскую тюрьму, встретиться со мной и помочь в прекращении применения пыток ко мне. Но все мои письма остались без ответа. Наоборот, в тюрьме в отношении меня еще больше начали применять пытки», — говорит правозащитница.

Она напоминает, что в целях обеспечения прав, заключенных в Уголовно-исполнительный кодекс Узбекистана, была внесена статья, согласно которой переписки заключенных не должны подвергаться цензуре.

Однако, несмотря на это, руководство тюрьмы постоянно проверяет почтовые ящики, и подвергает цензуре каждую письменную жалобу заключенных. Заключенного, написавшего о нарушении своих прав, либо о других проблемах в тюрьме помещают в штрафной изолятор и усиливают давление в отношении него, говорит Таджибаева.

Мы считаем, что правозащитные организации должны потребовать от Омбудсмана и специального прокурора, контролирующего соблюдение законов в учреждениях исполнения наказания, встретиться с Агзамом Тургуновым, изучить вопрос о подтверждении цензуры его письменных жалоб и исчезновение этих писем в самой тюрьме, а также принять необходимые меры в отношении работников тюрьмы, которые несут ответственность за передачу переписки заключенных в необходимые инстанции.

Руководитель правозащитной организации «Мазлум» («Угнетенный») и оппозиционер Агзам Тургунов был арестован в июле 2008 года в столице Каракалпакстана, куда приехал из Ташкента для того, чтобы представлять на гражданском процессе интересы жительницы Нукуса, Муборак Салаевой, в имущественном споре с ее бывшим мужем Ойбеком Хужобоевым. Однако там правозащитника обвинили в вымогательстве.

23 октября 2008 года суд района Амударья в Каракалпакстане приговорил Агзама Тургунова к десяти годам лишения свободы.

А 11 декабря апелляционная комиссия Верховного суда Каракалпакстана заслушала дело правозащитника Агзама Тургунова и оставила без изменений приговора суда первой инстанции.

Агзам Тургунов отбывает срок наказания в колонии УЯ 64/49 в городе Карши.

Однако международные и местные правозащитные организации считают обвинения против Тургунова сфабрированными, и заявляют о том, что главной мишенью узбекских властей была правозащитная деятельность Агзама Тургунова.

Бекзод Тургунов: «Жалобы отца в вышестоящие инстанции до сих пор остаются без ответа»

Ташкентский правозащитник Агзам Тургунов, находящийся в течение последних восьми лет в заключении, жалуется на то, что не может получить ответ на свои письменные жалобы.

24-25 сентября мой старший брат Мурод поехал в колонию в Карши, чтобы встретиться с папой. Ему дали суточное свидание.

Состояние здоровья папы до сих пор плохое. Он жаловался на сильные боли в ногах.

Но несмотря на это, он не говорил много о своём здоровье. В основном папа попросил брата донести до журналистов то, что все его письменные жалобы в Верховный суд, Генеральную прокуратуру, Омбудсмену, Олий Мажлис и министерство юстиции остаются без ответа. Папа сидит в тюрьме уже несколько лет, но он до сих пор не смог получить от вышестоящих инстанций ответ на свои письменные жалобы, — сказал Бекзод Тургунов.

Агзам Тургунов был задержан в июле 2008 года в Каракалпакстане по подозрению в получении взятки в крупном размере. 23 октября того же года уголовный суд города Мангита в Амударьинском районе Каракалпакстана приговорил Тургунова к десяти годам лишения свободы. 11 декабря Верховный суд Каракалпакстана оставил приговор суда первой инстанции без изменений.

Местные и международные правозащитные организации считают, что приговор Агзаму Тургунову является политическим заказом.

С первых дней задержания Тургунов был несколько раз подвергнут пыткам и унижениям. Так, во время следственных мероприятий один из сотрудников правоохранительных органов облил голову и плечи правозащитника кипятком.

В 2011 год Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям (The United Nations Working Group on Arbitrary Detention) пришла к выводу, что арест и осуждение правозащитника были незаконны и противоречат нормам международного права.

Также эксперты ООН попросили руководство Узбекистана освободить Агзама Тургунова. Однако до сегодняшнего дня власти страны оставляют без внимания дело правозащитника Агзама Тургунова.

О правозащитниках

Докладчики называли имена семнадцати правозащитников, находящихся в заключении, в том числе Агзама Тургунова, учредителя правозащитной организации «Мазлум», арестованного в 2008 году и подвергнутого пыткам во время допроса; Бобомурада Раззакова и других.

Вот слова узбекской делегации о правозащитниках. «Многие выступления касались так называемых правозащитников. Здесь есть один очень большой вопрос - кого считать правозащитником? Да, вы можете мне привести определение, данное в Декларации о правозащитниках, принятой в 2008 году, 10 декабря, в день 60-летия Всеобщей декларации прав человека. А что еще есть другое? Какие критерии? Кого считать правозащитником?

Абсолютное большинство тех лиц, которых вы называете, были осуждены за конкретные преступления, не за их правозащитную деятельность. Дайте нам разъяснение, кого вы считаете правозащитником? На основании чего причислить к лику так называемых правозащитников? Здесь и начинается политизация многих вопросов. Мы просим ваших советов и рекомендаций».

«Утверждение, что у заключенных нет доступа к медицинскому обслуживанию, - это утверждение так называемых правозащитников, которые понятия не имеют о праве. Я это 100-процентно могу доказать».

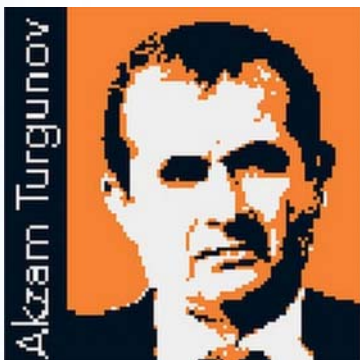
29 октября 2013 года в Женеве в Комитете ООН против пыток состоялась встреча с представителями правительства Узбекистана, которую возглавил директор Национального центра Узбекистана по правам человека Акмаль Саидов.

Саидов, традиционно выступивший с докладом, заявил, что в стране не существует проблем в области прав человека.

Однако наблюдатели говорят, что узбекские власти как обычно бессовестно лгут всем.

«В частности, они солгали, заявив о том, Омбудсмен Узбекистана проводит мониторинг в тюрьмах», говорит руководитель международной правозащитной организации «Клуб Пламенных Сердец» Муътабар Таджибаева.

— Потому что, я провела в женской тюрьме двадцать три месяца из общего своего срока в два года и восемь месяцев, и была свидетелем, как Омбудсмен Сайёра Рашидова всего лишь раз посетила тюрьму. И как вы думаете, для чего – она приехала в тюрьму, чтобы посидеть на концерте, который был подготовлен осужденными женщинами ко Дню независимости.

Представительницы республиканского комитета по делам женщин, приехавшие тогда в тюрьму под руководством Сайёры Рашидовой, также посетили только клуб, и после уехали обратно. Им показали концерт, подготовленный добровольцами, а в зал в качестве зрителей завели и посадили красивых и молодых осужденных женщин. А остальных не пустили даже в туалет до отъезда этой делегации, чтобы у Сайёры Рашидовой не упало настроение от встречи с ними.

Я направила Сайёре Рашидовой и Акмалю Саидову более ста жалоб с просьбой встретиться со мной и помочь остановить применение пыток в отношении меня. В тюрьмах есть специальные почтовые ящики, в которые можно бросать письма, адресованные Омбудсмену и специальному прокурору по надзору законности в учреждениях исполнения наказания.

Но к сожалению, ключи от этих ящиков находятся в руках тюремных надзирателей и все жалобы осужденных относительно пыток и незаконных действий сотрудников этих учреждений, никогда не выходят за пределы тюрьмы. Наоборот, если сегодня кто-то из заключённых напишет жалобу о пытках, либо каких-то проблемах в тюрьме, и бросит его в почтовый ящик, то не пройдя и часа он окажется в штрафном изоляторе.

Эти меры в основном применяются к политическим узникам и осужденным, которые считают, что их посадили незаконно и постоянно пишут жалобы в вышестоящие инстанции.

А приказ о применении к ним пыток с целью заставить замолчать дается со стороны следственных органов, которые завели на них уголовное дело, и часто со стороны прокуратуры.

Агзам Тургунов непрерывно пишет жалобы об обстоятельствах, которые могут стать основанием для прекращения уголовного дела в отношении него, и просит вышестоящие органы дать правовую оценку этим доказательствам. Тургунов, как и остальные политические узники, абсолютно прав и поэтому Верховный суд оставляет без внимания все его жалобы.

Даже адвокаты, нанятые международными правозащитными организациями для защиты Агзама Тургунова, бросают его дело на пол пути и исчезают восвояси, — сказала в заключении Муътабар Таджибаева.

Урғли, ман ҳатларини қандай тўлиқтирғам бўлсам, ҳудди шуқдай қилиб, кўрсатишга адресларга юбор. Бош прокуратура, Омбудсманга қабۇлга кўриб, ички комиссияга кўч қўйдириб олинглар, маъноси менга юборинглар. Омбудсманга, Бош прокуратура менга шикоят аризаларини муассасагаги чиқари-майтинглар. Ўзга равишда ариза қилиб беришлар. Ҳудди шу қақда Назга, Муътабар Тожибаевага айтишлар. Тошкентда Европа Иттиҳоди (ЕИ) Комиссиясини "Ўзб-да суд-ҳудди ислохотларига кўмаклашиш" лойиҳаси жисрийлари Д. Бартош, К. О' Маомай ва бошқалар шикоятини. Шуларин тошиб: (Интернетда сайтлар бўлиши керак) менга ҳодомини ушлаб турмоғини менга қақча, шикоят аризаларини Бош прокуратура, Ошш суд ва Омбудсманга маънос бермоғини менга қақча билидиринглар.

Агар сизга қилдири бошқалар ақи ўргатаётгани бўлса ёки кўрсатаётгани бўлса, шу қақда менга айтиш, мен бошқаларга кўч қўйдирай. Некем, уш маънос ҳам чиқардингиз, ўзини уш маъносга шуқайтириб юбардингиз, шу вақтинга қанишга кўч, [] дан олган хатларини қилдириб билан ўқиб, ҳар бирини қандай тўлиқтирғам бўлсам, ҳудди шуқдай қилиб, кўрсатишга адресларга юбор. Омбудсман ва Бош прокуратурага албатта, Ўзга равишда ариза бериб, Ўзга равишда маъноси олинглар ва менга юборинглар. Қабулга борганиларга. Ҳисс ота ёки адвокат билан боришлар. 20 сайтларда ўргатишга қалганиларда шу қақда бирор маънос оло қилишлар.

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЗАКЛЮЧЕННОГО - ЖУРНАЛИСТА ГАЙРАТ МИХЛИБАЕВА

Анализ уголовного дела журналиста Михлибаева Гайрат Мамарасуловича

По материалам следствия, Гайрат Михлибоев весьма гордился тем, что является членом вышеназванной религиозно-экстремистской организации и особо этого не скрывал.

В ходе судебного процесса журналист Михлибоев неоднократно подчеркивал, что свои действия он не считает уголовно наказуемым.

Дата рождения – 27.09.1979 г., Самаркандская область

Информация о состоянии здоровья до репрессий – Во время временно-го ареста (25.07.2002 года) пытали

Срок наказания проходит в УЯ 64/48 п. Кизилтепа, Наваи.

Михлибоев Гайрат Мамарасулович — окончил факультет журналистики Национального университета Узбекистана. Работал корреспондентом в газете Государственного агентства печати и информации «Respublika», в газете «Hurriyat», в газете Министерства обороны Узбекистана «Ватанпарвар». Известен рядом статей критически-аналитического и просветительского характера.

25 июля 2002 г. взят под стражу Управлением национальной безопасности Ташкентской области. 18 февраля 2003 г. приговором Шайхантаурского районного суда по уголовным делам города Ташкента признан виновным и лишен свободы на 7 лет по части 2 ст. 156 Уголовного кодекса — «Возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды», по части 3 ст. 159 — «Посягательства на конституционный строй Республики Узбекистан», по ст. 216 – «Незаконная организация общественных объединений или религиозных организаций» и по части 2 ст. 244 – «Создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях».

25 сентября 2007 г. Навоийский суд по уголовным делам счел виновным Гайрата Михлибоева по ст. 221 Уголовного кодекса Республики Узбекистан – «Действия, дезорганизующие работу учреждения по исполнению наказания в виде лишения свободы» и приговорил дополнительно к 5 годам лишения свободы.

Гайрат Михлибоев считается известным журналистом в Узбекистане.

В 2000 г. он работал в газете УзА “Respublika”, в независимой газете “Hurriyat”, в газета Министерство обороны Узбекистана “Ватанпарвар”.

18 февраля 2003 года по приговором Шайхантаурского районного суда по уголовным делам города Ташкента лишен свободы на 7 лет по части 2 ст. 156 Уголовного кодекса – «Возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды», по части 3 ст. 159 – «Посягательства на конституционный строй Республики Узбекистан», по ст. 216 – «Незаконная организация общественных объединений или религиозных организаций» и по части 2 ст. 244 – «Создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях».

По материалам уголовного дела 6 апреля 2000 г. журналист Гайрат Михлибоев в газете «Хуррият» опубликовал статью «Адолат мезони» («Весы справедливости») под псевдонимом «Кайсар Али».

В статье автор подробно излагает и воспекает идеи запрещенного религиозно-экстремистской организации «Хизбут ут-Тахрир».

Уголовное дело утверждает, что правоохранительные органы страны не обратили внимания на данную статью и поэтому Гайрат Михлибоев, как активный член религиозной секты, продолжал пропагандировать свои идеи в скрытой форме, только его вызвали на неформальную беседу в Службу национальной безопасности, предупредили и отпустили.

Уголовное дело также отмечает, что в 2001 г. соратники Михлибоева Ш.Мухаммадрахимов и другие были приговорены к длительным срокам лишения свободы за свое участие в религиозно-экстремистских организациях, но Михлибоев не извлек из этого необходимых уроков и продолжал свою «преступную деятельность».

По материалам следствия, Гайрат Михлибоев весьма гордился тем, что является членом вышеназванной религиозно-экстремистской организации и особо этого не скрывал. В ходе судебного процесса журналист Михлибоев неоднократно подчеркивал, что свои действия он не считает уголовно наказуемым.

В середине 2002 г. группа женщин-мусульманок вышли на площадь Чорсу города Ташкента с требованиями по поводу религиозной свободы. Журналист Михлибоев тоже оказался в месте этой акции женщин-мусульманок.

Сотрудники правоохранительных органов в числе других участников акции также задержали и Михлибоева. При личном обыске у него нашли интернет адрес издания «Ал Ваъй» религиозно-экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир».

Также при нем были материалы, собранные в защиту его задержанного знакомого из семьи Абдуллаевых. По словам самого Михлибоева, данные материалы он собирал для публикации через Узбекскую службу Радио Свобода — радио «Озодлик».

Не следствие, ни суд не учли тот факт, что журналист в рамках своей профессиональной деятельности имеет право собирать и хранить такого рода информацию.

По материалам уголовного дела № 1-66-2003, Гайрат Михлибоев, широко пропагандируя идеи радикального религиозного течения “Хизб ут-Тахрир” в период своей журналистской деятельности, достиг религиозной степени «мушриф».

В частности, работая в независимой газете «Хуррият», Гайрат Михлибоев опубликовал статью «Адолат мезони» («Весы справедливости»), с помощью которой попытался внедрять свои религиозно-радикальные идеи в сознание читателей газеты.

ВТОРОЙ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО ПО СТАТЬИ 221 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА

25 сентября 2007 г. Навоийский областной суд по уголовным делам признал Гайрата Михлибоева виновным по ст. 221 Уголовного кодекса Республики Узбекистан – «Действия, дезорганизующие работу учреждения по исполнению наказания в виде лишения свободы» и дополнительно приговорил к 5 годам лишения свободы.

Администрация колонии обвинил журналиста в том, что находясь в колонии исполнения наказания, он пытался пропагандировать среди заключенных идеи религиозного экстремизма.

По сведениям членов семьи, Гайрат Михлибоев в период предварительного следствия и в колонии исполнении наказания подвергался жесточайшим пыткам.

В частности, в июле 2002 г. в момент заключения под стражу в период предварительного следствия в следственном изоляторе № 64/1 (Таштюрьма) Михлибоев был жестоко избит. Ему на голову надевали противогаз и перекрывали воздух.

Его также бросили среди тех заключенных, которые по приказу администрации колонии, применяют пытки и психологическое давление на других заключенных, чтобы последние быстрее признали свою вину.

Имеются также сведения о том, что в настоящее время в колонии исполнения наказания в городке Кизилтепа (Навоийская область) надзиратели периодически избивают Михлибоева, иногда избиения осуществляются со стороны заключенных, сотрудничающих с администрацией колонии.

25 сентября 2007 г. во время одной из последних встреч с членами семьи Гайрат Михлибоев назвал им имена надзирателей колонии, которые его регулярно избивают – Олег, Зафар и Герасим.

Во время этой же встречи журналист простился с родными, сказав, что скоро он может потерять свою жизнь, если пытки и избиения против него будут продолжаться в таком темпе.

Правозащитники изучая и анализируя следственные и судебные материалы, пришли к выводу, что в отношении журналиста не была соблюдена презумпция невиновности.

Во многих случаях его вина не доказана соответствующими доказательствами. Систематические пытки в отношении журналиста также косвенно указывают на заказной характер уголовного дела против него.

***Из материала Экспертная рабочая группа
«БАЗА ДАННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ УЗБЕКИСТАНА:
АНАЛИЗ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ»***

***Посвящённым политическим заключённым и их
семьям, ожидаемому Постановлению Сената
Олий Мажлиса Республики Узбекистан «Об амнистии»
по случаю празднования 19-летия Дня Конституции
Республики Узбекистан 5 декабря 2011 года***

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЗАКЛЮЧЕННАЯ – ЖУРНАЛИСТКА БАРНО ХУДОЯРОВА

БИЗНЕСМЕН В СУМАТОХЕ, ЖУРНАЛИСТКА В ТЮРЬМЕ, ГДЕ СПРАВЕДЛИВОСТЬ?

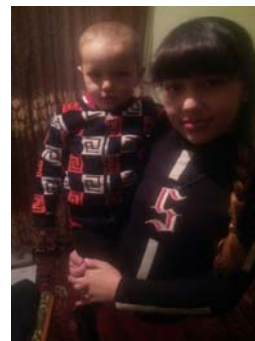
Сегодня мы часто слышим выражение «Журналист – лекарь общества», «Бизнесмен – покровитель народа», «Пресса – четвертая власть», «Если бизнесмен богат, то народ тоже богат».

После речи главы правительства 27 июня, в честь дня средств массовой информации и развития бизнеса, люди начинают использовать высокопарные слова и выражения, а слова главы государства превращается в афоризмы в устах «угодников».

К сожалению, все появляющиеся афоризмы не подтверждаются в реальной жизни. В результате, журналист унижается, а бизнесмен разоряется.

В подтверждение этого мы остановимся на случае, произошедшем в 2015 году в районе Норин Наманганской области.

Статья – забеспокоивший руководителей

Журналистка Барно Худоярова опубликовала статью под названием «Почему права бизнесмена нарушаются?», которая вышла в 8- (59) номере от 24-апреля, 2015 года в общественно-правовой, художественно-массовой газете под названием «Хукук дунёси - Мир права», печатающейся под учредительством «Huquq qomusi" NTM.

Редакция получила жалобу от предпринимательницы Мавлюды Ахмедовой. На основе этой жалобы и на основе докладов Президента, под названиями «Самые важные устойчивые экономические направления, намеченные на 2015 год», «Об устранении всех ограничений и препятствий на пути к полной свободе развития частной собственности и распорядительства», автор провела журналистское расследование и подготовила статью.

В статье упоминается и полностью раскрывается причастность к этому делу руководителей района Норин, хокима Аъзама Султанова, заместителя хокима Валишера Нуралиева и прокурора района Бахрама Юлдашева.

В статье говорится, что они, злоупотребляя своими обязанностями, стали разрушать двухэтажное здание «Дом службы быта» тогда, когда еще не вступило в силу постановление Хозяйственного суда Наманганского области. Это здание строилось в течении двух лет и принадлежит предпринимательнице Мавлюде Ахмедовой и фирме «Мавлюдабону».

Чтобы построить «Дом службы быта», предпринимательница продала свой дом, участок и, взяв деньги в кредит, потратила более 400 000 000 сум. Получив моральный и материальный ущерб, Мавлюда Ахмедова из-за стресса потеряла зрение и стала инвалидом.

Статья взбудоражила руководителей. Должностные лица района, а также депутат Палаты законодательства Верховного Мажлиса Акмал Рахманов, стали требовать опровержение статьи и начали преследования журналиста. В конце концов они открыли против нее уголовное дело и посадили Барно Худоярову в тюрьму.

В статье «Почему права бизнесмена нарушаются?» раскрывается самовольное решение руководителей района. Барно Худоярова была арестована из-за этой статьи, а 16 ноября 2015 года Республиканская Генеральная Прокуратура Узбекистана выявила протест об аннулировании решения Наманганского Областного Хозяйственного суда 13 марта 2013 года и определения апелляции 2 мая 2013 года. Согласно протесту Генпрокуратуры, Республиканский Верховный Суд Узбекистана сделал опровержение и аннулировал решение и определение хозяйственного суда.

Победа клеветы и поклёп

Когда Барно Худоярова отказалась писать опровержение, чиновники подготовили компромат для открытия на нее уголовного дела. Заведующие детских садов написали клеветническую жалобу на журналиста и подали ее правоохранительные органы Нарынского района.

Они использовали статью «Предательство будущего», написанную после журналистского расследования, в котором участвовала Барно Худоярова.

Статья была опубликована за 5 месяцев до публикации статьи под названием «Почему права бизнесмена нарушаются?», то есть в 22-номере (49) от 15 ноября 2014 года. Статья, подписанная Матлюбой Исмаиловой, критиковала деятельность детских садов Нарынского района.

До того, как эта критическая статья была опубликована в прессе, она

была отправлена главным редактором газеты Н.Кадыровым заведующему отделу Народного образования Нарынского района и заведующему управлению Народного образования Наманганской области Департамента по борьбе с налоговыми, валютными преступлениями и легализацией преступных доходов (ПБНВПЛПД) при Главной прокуратуре Республики Узбекистан, для корректировки имеющихся недостатков. 24 октября 2014 он отправил письмо с фотографиями заведующим детских садов. Не получив ответ, он опубликовал статью.

В клеветнической жалобе Барно Худоярову обвинили в вымогательстве в размере 100 долларов от заведующих детских садов № 24 и № 26 Мукаддас Сайдалиевой и Муносиб Хотамжоновой, 200 тысяч сумов от заведующей 36 детсада Муяссар Абдуллаевой, 150 и 200 долларов от заведующей детсада № 16 Янгикурганского района Муборак Ибрагимовой и завхоза Ж.Миртожиева.

Заведующие детских садов № 3, 12, 23 Наргиза Саримсокова, Муаззам Соипова и Каромат Жураева также написали поддельные и противоречивые письма.

Все участники в суде были в курсе, что эти «пострадавшие» были вынуждены написать эти

письма.

Печально было то, что к словам тех, кто по-настоящему пострадал в этой ситуации, не прислушались в суде.

Суд, основываясь на показания этих «пострадавших», приговорил журналистку Б.Худоярову к 5 годам, 4 месяцам тюремного заключения.

“Я в недоумении от того, что виновата моя мама!”

(Вопль дочери журналиста Барно Худаяровой
Шохсанам Шухратбековой)

«30 июня 2015 года отдел следствия органов внутренних дел Нарынского района вызвал маму на допрос. До того, как ее вина не была подтверждена и не было решения суда, заведующий отдела следствия Акмал Уралов дал интервью на радио «Озодлик», тем самым навредив нашей семье.

Кроме того, он серьезно нарушил нормы кодекса Процессуального Преступления Республики Узбекистан. Во время следствия он не ознакомил маму с делом, не предоставил копии материалов и не объяснил состав преступления,

Он подделал подписи и передал дело в суд Нарынского района по уголовным делам. Зная об этих злодеяниях, и о том, что мамины подписи были подделаны, адвокат Б.Каримов не смог защитить мамину правоту никак не возразил против решения суда.

Судья Нарынского районного суда по уголовным делам, Музаффар Гафуров, не обращая внимание на разнообразие приведенных присяжными аргументов, резко обвинил ее. 9 ноября 2015 года Барно Худоярова была осуждена по статьям уголовного Кодекса, по пунктам «а», «в» второй части 165-й статьи и лишена свободы на 5 лет и 4 месяца. Общественные представители, присутствовавшие на суде, стали свидетелями несправедливого суда.

Чтобы изменить приговор суда, они написали Президенту Республики и руководителям управления Республики, но все их обращения не принесли результатов.

Адвокат Ботир Сироджев взял копии уголовного дела моей матери и передал мне. Он должен был также взять обвинительный приговор, но до этого, побывав у судьи Музаффара Гафурова, так и не взял обвинительный приговор и уехал назад в Ташкент.

Мы оплатили адвокату проезд из Ташкента до Намангана, у нас был договор и было заплачено 200 тысяч сум. Несмотря на все это, мы не знаем, что произошло во время встречи Б.Сироджева с судьей Музаффаром Гафуровым.

Возможно ему дали денег, чтобы он не вмешивался, а возможно ему угрожали. Выйдя из комнаты судьи он, ничего не сказав, уехал и до сегодняшнего дня не отвечает на мои звонки. Уже прошел год, но у нас до сих пор нет обвинительного приговора.

До сегодняшнего дня мы обращались с письменными просьбами в несколько инстанций, к примеру, к Омбудсману и сдали несколько заявлений о несправедливом отношении к моей матери в центр по защите прав человека при Президенте Республики Узбекистан. Мы, ее дети, выдели ее только в зале суда 30 июня 2015 года. Мы не имеем право на встречу с ней.

Зная о моем намерении пойти в республиканскую прокуратуру, сотрудник районного Паспортного стола при отделе внутренних дел, Ш.Каримов, при мне разорвал мой паспорт. По его действию ничего не было сделано.

Все мои обращения не были приняты во внимание. До сегодняшнего дня живу без паспорта. Кроме этого, я опекаю двух моих детей и 14 летнюю сестру. Я нигде не работаю. Из комитета махалли нет никакой материальной помощи.

Мы не знаем, в каком состоянии моя мама в тюрьме. Из-за этих постоянных давлений отец, бросив нас, ушел к другой. У нас нет доступа к копиям уголовного дело мамы. У нас даже нет обвинительного решения. Наши старания по этому делу безрезультатны. На наши жалобы мы не получаем ответов.

Кроме того, мы находимся под непрерывным давлением с их стороны. Наш дом находится под надзором. Руководители Района Нарын преследуют меня, продолжают писать клеветнические письма, чтобы посадить меня в тюрьму.

Я, устав от этих преследований, хотела совершить самоубийство. 11 июня текущего года вечером в 21-00 я выпила 40 штук Димедрола и 30 штук Трамбопола, но сотрудники скорой помощи приехали и спасли меня.

Против чиновников, которые стали причиной моей попытки суицида, не было возбуждено уголовное дело. После моей попытки суицида, внимание ко мне возросло вдвое.

Я борюсь и буду бороться до конца против несправедливости по отношению к моей матери и моей семье. Я сделаю все, чтобы мама вышла на свободу. Хочу, чтобы в этом деле вы мне помогли”.

P.S. Вот, вы узнали, что случилось с журналистом, который хотел помочь бизнесмену и в итоге попал в тюрьму. Скажите пожалуйста, что нужно сделать, чтобы добиться правды? Неужели наш родной Узбекистан стал таким безбожным?!

Мы надеемся, что правосудие будет установлено по делу Барно Худояровой и должностные организации, рассмотрев это дело, помогут правосудию по этому делу.

Ахрор АЗАМАТ

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЗА СОТРУДНИЧЕСТВО С МУЪТАБАР ТАДЖИБАЕВОЙ

Семье, умершего под пытками Бухарского предпринимателя Ильхома Ибодова, угрожают на протяжении нескольких месяцев, семья находится под давлением только из-за того, что они сотрудничают с руководителем МПО «Клуб Пламенных Сердец» Муътабар Таджибаевой и журналистами, работающими с ней и ее организацией.

Они передают свои угрозы сестре Ибодовых, Дильфузе, через нанятого спецслужбами адвоката Джалила Ходжиева.

Например, в начале мая 2016 года городе Бухаре было массовое задержание близких, умершего от пыток предпринимателя Ильхома Ибодова.

Этим людям и сестре Ибодова угрожали и требовали, чтобы они отказались от поддержки «Клуба

Пламенных Сердец».

Об этом писали на сайте русской службы радио «Озодлик» 23 мая 2016 года «Семья умершего под пытками бухарского предпринимателя осталась под давлением спецслужб» <http://rus.ozodlik.mobi/a/27750408.html>

«Родственники 44-летнего предпринимателя из Бухары Ильхома Ибодова, заявившие международным организациям о его смерти в результате пыток, говорят, что находятся под давлением правоохранительных органов.

УЗБЕКИСТАН

Семья умершего под пытками бухарского предпринимателя осталась под давлением спецслужб

мая 23, 2016 Радио Озодлик

Родственники 44-летнего предпринимателя из Бухары Ильхома Ибодова зафиксировали на его теле многочисленные следы пыток.

Братья-предприниматели из Бухары Рахим и Ильхом Ибодовы были арестованы в августе прошлого года.

Информацию о том, что спустя месяц один из них – Ильхом Ибодов скончался в следственном изоляторе, родственники братьев сообщили «Озодлик» (Узбекской редакции радио «Свобода») и базирующейся во Франции международной правозащитной организации «Клуб Пламенных Сердец».

Сестра покойного Дильфуза Ибодова говорит нашему радио, что сотрудники Службы национальной безопасности (СНБ) Узбекистана оказывают на нее давление через государственного адвоката, требуя от нее не сотрудничать с «Клубом Пламенных Сердец», который изначально взялся за защиту прав семьи скончавшегося предпринимателя и руководителем данной организации Муътабар Таджибаевой.

Комитету ООН против пыток: «Дело Ибодовых — позор диктаторского режима»

27.07.2016 | "Кто виноват?! Кто следующий?!", FEATURED, КАМПАНИИ | No comments

Мы призываем комитет против пыток ООН обязать правительство Узбекистана провести повторную эксгумацию тела Ильхома Ибодова и привлечь к уголовной ответственности всех виновных в фальсификации уголовного дела против братьев, привлечь к ответственности тех, кто пытал и убил Ильхома Ибодова, пересмотреть уголовное дело против Рахима Ибодова, освободить его из заключения и вернуть противозаконно конфискованное имущество.

СНБ и попросите прощение, скажите, что сделали неправильно, пустив информацию в Интернет. Тогда вашего брата Рахима могут выпустить».

Я ему говорю: «Ведь моего брата Рахима посадили на 8 лет, разве его теперь отпустят?».

А адвокат мне отвечает: «Пойдите и попросите прощение, ведь одного вашего брата убили, другого – посадили».

Я сказала ему, что никогда не попрошу прощения у них, – рассказывает «Озодлик» Дильфуза Ибодова.

– Адвокат мне говорит: «Вы, оказывается, распространили информацию в Интернете, и какая-то женщина занимается вашим делом».

Я ответила: «Да, я обратилась к Муътабар Таджибаевой».

В ответ он мне говорит: «Не верьте ей, она – предательница Родины, участвовала в Андижанских событиях. Ей вообще нельзя верить».

Я спрашиваю его: «Почему я не должна ей верить? Она ведь готовит дело моего брата в ООН».

А он говорит: «ООН ничего не сможет сделать в отношении Узбекистана. Я вам лучше посоветую другое – пойдите в отдел коррупции».

Согласно результатам судебной медицинской экспертизы, предприниматель Ильхом Ибодов скончался в специальном следственном изоляторе СНБ от сердечного приступа. Однако, как сказала ранее Дильфуза Ибодова, ее брат Ильхом никогда не страдал сердечным заболеванием.

В Комитет против пыток ООН: Список убийц в деле Ибодовых и высокопоставленных чиновников, покрывающих их преступление

08.08.2016 | "Кто виноват?! Кто следующий?!", FEATURED, КАМПАНИИ | No comments

Список сотрудников силовых структур, совершивших преступление в отношении братьев Ибодовых и высокопоставленных чиновников, покрывающих их преступную деятельность

В настоящее время руководитель «Клуба Пламенных Сердец» Муътабар Таджибаева требует провести расследование в связи со смертью скончавшегося в СИЗО СНБ предпринимателя Ильхома Ибодова.

В разговоре с репортером «Озодлик» правозащитница говорит, что семья Ибодовых требует лишения лицензии госадвоката Джалила Ходжиева, который, по их мнению, вместо отстаивания прав потерпевшей стороны, помогает чиновникам из спецслужб, ответственным за смерть предпринимателя.

По заданию сотрудников спецслужб в Бухаре адвокат Джалил Ходжиев 26 апреля вызвал на беседу Дильфузу Ибодову, и предложил ей отказаться от моей помощи и попросить прощения о сотрудников СНБ по Бухарской области, ответственных за смерть ее брата.

По утверждению адвоката, это поможет облегчить положение ее старшего брата Рахима, который отбывает тюремный срок.

Затем семья Ибодовых обратилась с жалобой в Управление юстиции по Бухарской области и республиканский минюст, требуя лишить лицензии адвоката Ходжиева.

Вчера из минюста приехали люди, чтобы встретиться с семьей Ибодовых. Сейчас начато расследование. Дильфуза и ее мать требуют привлечь адвоката к уголовной ответственности, – говорит Муътабар Таджибаева.

Таджибаева уверена, что Ильхом Ибодов скончался от пыток

◆ Его тело привезли сотрудники спецслужб и милиции.

Они потребовали от родственников незамедлительно похоронить скончавшегося предпринимателя.

Также оказывалось давление на людей, присутствовавших на похоронах Ильхома.

На кладбище силовики говорили людям: «Что вы здесь делаете? Эта семья связана с религиозным экстремизмом. Какие у вас отношения с ними?».

Но семье удалось отснять на видео и фотокамеру тело Ильхома, которое было покрыто темными синяками.

Явно видно, что под ноги ему вонзили шило, его тело, поджигали.

Кроме того, на суде Рахим Ибодов заявил, что сотрудники СНБ Ином, Бахадыр и Умид пытали его младшего брата Ильхома перед его глазами.

InoZpress

Переводы зарубежных СМИ о Кыргызстане и Центральной Азии

Press Digest
18 Aug 2016

Главная » Политика » В Европе началась кампания в поддержку жертв пыток в Узбекистане

«Ozodlik»

В Европе началась кампания в поддержку жертв пыток в Узбекистане

18 Aug 2016 | 14:56:01

26 июня – в Международный день в поддержку жертв пыток в Европе стартовала кампания «Кто виноват?! Кто следующий?!», инициированная международной правозащитной организацией «Клуб Пламенных Сердец».

26 июня – в Международный день в поддержку жертв пыток базирующаяся в Париже международная правозащитная организация «Клуб Пламенных Сердец» стартовала месячную кампанию под названием «Кто виноват?! Кто следующий?!», посвященную судьбе граждан Узбекистана, ставших жертвами жестоких пыток и издевательств со стороны сотрудников силовых структур.

В беседе с репортером «Ozodlik» (узбекской редакции радио «Свобода») руководитель «Клуба Пламенных Сердец» Муътабар Таджибаева говорит, что месячная кампания «Кто виноват?! Кто следующий?!» посвящается защите прав активистов гражданского общества Узбекистана, которые были подвергнуты пыткам, брошены за решетку, сроки заключения которых постоянно продлеваются по ложным обвинениям только лишь потому, что они боролись за права человека и демократические принципы.

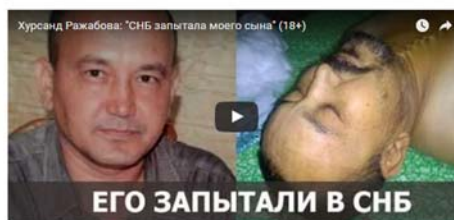
ШОКИРУЮЩЕЕ ВИДЕО: УЗБЕКСКИЕ СИЛОВИКИ ЗАПЫТАЛИ СЫНА ДО СМЕРТИ! (18+)

25 МАРТА 13:22 АВТОРСКИЕ ПРОГРАММЫ общество Узбекистан

В Международную Правозащитную Организацию «Клуб Пламенных Сердец» обратился Хурсанд Ражабова из Бухары, и рассказала в пытке над дочкой ее сыновьями, которые были задержаны узбекскими силовиками. Еще на этапе следствия они были подвержены жестоким пыткам, в результате чего один из них — Ильхом Ибодов (44 лет) погиб. А другой сын — Рахим Ибодов — осужден на 8 лет. Преступники до сих пор не наказаны, а наоборот, пытаются скрыть свое преступление, оказывают давление на семью погибшего.

Правозащитная организация призывает потребовать проведения повторной экспертизы тела Ильхома Ибодова и привлечения к уголовной ответственности всех виновных.

2 128 преск.

Но судья отказался все это слушать и заявил, что Рахиму нужно жаловаться по этому поводу в прокуратуру, — сказала «Ozodlik» Муътабар Таджибаева...»

ПОСЕЩЕНИЕ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ В ТЮРЬМАХ

Перед встречей глав государств-членов ШОС на высоком уровне, которая состоялась 23-24 июня в Ташкенте, общество прав человека Узбекистана «Эзгулик» обратилось к ряду посольств иностранных государств, международным организациям и главам государств-членов ШОС с просьбой призвать правительство республики освободить из заключения представителей гражданского общества, разрешить встретиться с ними в рамках закона и организовать беспрепятственное получение информации об их положении и состоянии здоровья.

ОПЧУ «Эзгулик» получило от Главного управления исполнения наказания (ГУИН) при МВД Республики Узбекистан официальный ответ на свой запрос. В нем говорится, что руководство ГУИН разрешает представителям правозащитного общества навестить в колониях 10 политических узников, список с именами, которых «Эзгулик» заранее предоставил ГУИН.

Список политузников, с которыми руководство ГУИН разрешило встретиться правозащитникам «Эзгулика»:

- 1. Мухаммад Бекжан, журналист** – находится в заключении с 15 марта 1999 года;
- 2. Гайрат Михлибоев, журналист** – находится в заключении с 25 июля 2002 года;
- 3. Азам Фармонов, правозащитник** – находится в заключении с 29 апреля 2006 года;
- 4. Исроилжон Холдоров, правозащитник** – находится в заключении с 10 июня 2006 года;
- 5. Юлдаш Расулов, правозащитник** – находится в заключении с апреля 2007 года;
- 6. Солиджон Абдурахманов, журналист** – находится в заключении с 7 июня 2008 года;
- 7. Агзам Тургунов, правозащитник** – находится в заключении с 11 июля 2008 года;
- 8. Дильмурод Сайидов (Сайид), журналист** – находится в заключении с 22 февраля 2009 года;
- 9. Ганихон Маматхонов, правозащитник** – находится в заключении с 9 октября 2009 года;
- 10. Чуйан Маматкулов, правозащитник** – находится в заключении с декабря 2012 года.

Эти заключенные в течение долгих лет содержатся в колониях разных областей Узбекистана. Некоторым из них добавляли сроки заключения за сфабрикованные нарушения, судьба некоторых до сих пор остается нам неизвестной.

20 июля этого года активисты общества прав человека Узбекистана «Эзгулик» Василя Иноятова и Абдурахмон Ташанов встретились в колонии № 64/48 Главного управления исполнения наказаний в городе Зарафшан Навоийской области с Мухаммадом Бекжаном, отбывающим длительный срок лишения свободы.

В ходе встречи с Мухаммадом Бекжаном представители «Эзгулика» рассказали ему о проводимой масштабной кампании за его освобождение, передали приветы от его знакомых и друзей.

Накануне руководитель международной правозащитной организации «Клуб Пламенных Сердец» Мутабар Таджибаева смогла пообщаться по телефону с супругой Мухаммада Бекжана, Ниной Бекжан, которая в течение нескольких лет вместе с дочерьми проживает в качестве политического беженца в США. Об этом репортеру «Озодлика» сообщила сама правозащитница.

Нина Бекжан рассказала мне, что международная правозащитная организация Amnesty International 3-4 года назад оказала ей материальную помощь, которую она потратила на две поездки в Узбекистан, чтобы навестить в колонии мужа. После этого помощь ей не оказывали. По ее словам, последний раз она была в Ташкенте два года назад.

Нина Бекжан сказала, что сейчас у нее нет возможности навестить мужа в Узбекистане, потому что она находится на пенсии по инвалидности, состояние ее здоровья плохое и нет материальной возможности.

В беседе со мной она также сказала, что она и дети очень беспокоятся за здоровье Мухаммада Бекжана. Они хотят знать, получает ли он письма, фотографии и посылки от нее и дочерей, а также письма поддержки от правозащитников. Его семья хочет знать его сегодняшнее состояние. Нина Бекжан с нетерпением ждет его освобождения, говорит, что, если это случится, то она сразу же вылетит в Узбекистан.

Жена Мухаммада Бекжана сказала, что у ее дочерей были проблемы с получением визы, поэтому они не могли увидеться с отцом. Но его дочери очень хотят, чтобы их отец знал, что они ни на минуту не прекратили борьбу за его освобождение, – сказала Мутабар Таджибаева.»

<http://rus.ozodlik.mobi/a/27876648.html>

СИТУАЦИЯ С ПРАВОЗАЩИТНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И ПРАВОЗАЩИТНИКАМИ В УЗБЕКИСТАНЕ, А ТАКЖЕ ФИНАНСОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

На сегодняшний день правозащитное движение в Узбекистане продолжает свою работу и, в буквальном смысле, вынуждено выживать без международной помощи.

По данным, 1 января 2016 года, общее число населения Узбекистана составляет 31 573 500 по сравнению с соседним Кыргызстаном где проживает 5 990 006 человек, Казахстаном – 17 769 475, Таджикистаном – 8 576 926.

Общее число населения Узбекистана равно числу населения вышеназванных трех стран в совокупности.

Узбекистан также лидирует по количеству политических заключенных.

Несмотря на это, уже многие годы в Узбекистане не действуют международные программы и международные организации, поддерживающие развитие местного гражданского общества.

Международная помощь и гранты, выделяемые Узбекистану, меньше чем помощь, выделяемая другим центрально-азиатским странам.

Финансовая помощь и гранты для правозащитников и правозащитных организаций резко сократились, с увеличением такого вида помощи ГОНГО организациям в Узбекистане (неправительственные некоммерческие организации, созданные правительством и подконтрольные правительству).

В 2011 году младшая дочь узбекского президента диктатора Ислама Каримова, посол Узбекистана в ЮНЕСКО и глава узбекского благотворительного фонда «Ты не одинок» — Лола Каримова-Тиллаева подала в суд за клевету на французскую газету, из-за того, что газета в одном из своих материалов осмелилась назвать ее отца Каримова диктатором.

В ходе судебного процесса адвокат Лолы Каримовой-Тиллаевой Мэтр Антуан Жермен (Antoine Germain) заявил, что неправительственная организация — благотворительный фонд «Ты не одинок», учрежденная Лолой Каримовой-Тиллаевой в Узбекистане, получала от Европейского Союза 3,7 миллиона евро в качестве грантов.

Государственный департамент США попросил Конгресс в новом финансовом году увеличить размер средств для поддержания независимости и стабильности Узбекистана и других государств Центральной Азии. Розенблюм отметил, что Узбекистан является важным партнером США.

Помощник заместителя Государственного секретаря Дэниел Розенблюм, выступая в комитете Конгресса по Ближнему Востоку, Южной и Центральной Азии, отметил, что для этих целей необходимо увеличить бюджет на 164,1 миллиона долларов.

Согласно Розенблюму, размер средств, выделенных Узбекистану в этом году, больше на 9 процентов, по сравнению с предыдущим годом.

«В данном регионе у США два долгосрочных фундаментальных и национальных интереса.

Первый из них, поддержка независимости после распада СССР.

Второй интерес, поддержка стабильности в этих странах, во избежание появления террористических очагов, с враждебными по отношению к США настроениями», сказал Дэниел Розенблюм.

Розенблюм, останавливаясь на вопросе об Узбекистане, сказал, что географическое и геополитическое расположение Узбекистана сделает эту страну важным партнером США в сфере укрепления региональной безопасности, борьбы против организованной преступности и терроризма.

<http://www.ozodlik.org/content/article/27812763.html>

СИТУАЦИЯ С ОБЩЕСТВОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В УЗБЕКИСТАНЕ «ЭЗГУЛИК»

За прошедшие годы общество прав человека «Эзгулик» не раз подвергалось преследованиям и давлению, как со стороны правоохранительных структур, так и со стороны органов государственной власти.

Но, несмотря на все это, «Эзгулик» продолжает свою деятельность в Узбекистане.

В Центральный офис общества, а также в его филиалы в областях ежедневно обращаются за помощью сотни граждан.

Объективные отчеты «Эзгулика» о ситуации с правами человека в республике, являющиеся основой деятельности общества, плоды этих обращений граждан и поисков наших правозащитников.

Финансовый кризис в «Эзгулик»:

«Призываем общественность к помощи!»

Протокол Общества прав человека Узбекистана «Эзгулик»

02.04.2016 год!

Общество прав человека Узбекистана «Эзгулик» прошла государственную регистрацию Министерством Юстиции Узбекистана 19 марта 2003 года при поддержке помощника государственного секретаря США по правам человека Лорна Кренера.

На протяжении 13 летней деятельности, имеющее 76 отделений по стране, Общество «Эзгулик» издало более тысячи пресс-релизов, свыше 20 аналитических отчетов, касающихся прав человека.

В отличие от других негосударственных организаций нашей страны эта организация, работающая под жестким давлением, на сегодняшний день, в связи с финансовым кризисом, находится на грани прекращения своей деятельности.

Связи общества с областными, городскими и районными отделениями почти прекращены, работает только офис центрального правления общества благодаря финансовой помощи некоторых лиц.

Нет возможности для проведения собрания центрального правления, конференций областных отделений, оплаты и повторной наладки официального веб-сайта и хостинга общества.

С 2010 года обращения нашего общества к донорам таким как, Национальный демократический фонд США (NED), Институт Открытое общество (Coros), Международная Хельсинкская Федерация по правам человека были отклонены.

Общество прав человека Узбекистана “Эзгулик” являлось в свое время единственной независимой организацией, осуществляющей мониторинг вопроса по правам человека в стране, но в то же время была еще правовой организацией реально отражающей существующее положение.

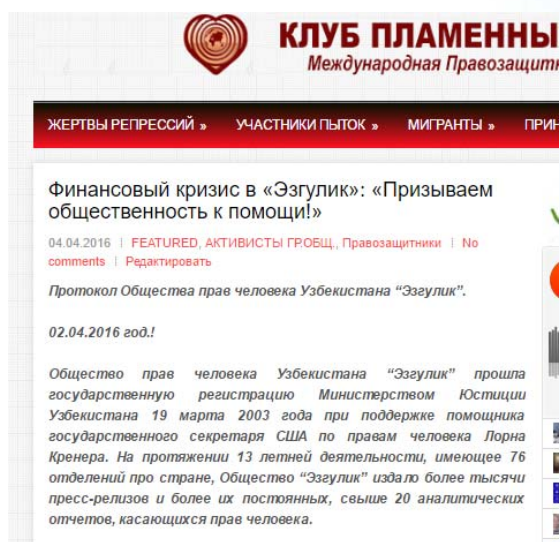
В том, что наше Общество находится в таком положении, есть доля ответственности некоторых уполномоченных, работающих совместно с международными организациями Центральной Азии, в частности Узбекистаном.

Настоящим заявлением Общество прав человека Узбекистана “Эзгулик” обращается к представительствам общественных, международных организаций и дипломатических корпусов, с призывом о финансовом содействии обществу и подписанием грантовых контрактов по имеющимся проектам.

Так как, сегодняшнее состояние лрганизации находится в плачевном состоянии и нуждается в помощи.

Помогите сохранить “Эзгулик”! Общество прав человека Узбекистана “Эзгулик”

<http://mutabar.org/ru/2016/04/13366>

СИТУАЦИЯ МПО «КЛУБ ПЛАМЕННЫХ СЕРДЕЦ»

Узбекское правительство продолжает преследовать активистов и иногда доходит до покушений и физической ликвидации представителей гражданского общества, находящихся за рубежом. Также ведется кампания по их дискредитации через клевету и оскорбления.

Зарегистрированная во Франции в 2011 году и член FIDH с 2013 года МПО «Клуб Пламенных Сердец», до сих пор получает угрозы и запугивания.

Также осуществляются нападения на активистов организации и родственников Муътабар Таджибаевой, оставшихся в Узбекистане или живущих в Европейских странах.

Существует категория «независимых журналистов», получивших статус беженца за рубежом, но на деле защищающих интересы режима.

Они публикуют на своих интернет ресурсах, курируемых спецслужбами, клеветнические и оскорбительные статьи, нападают на близких, детей и даже внуков неугодных правозащитников.

Например, с начала 2014 до сегодняшнего дня было опубликовано более 70 оскорбительных и клеветнических статей против Муътабар Таджибаевой, ее организации и семьи. Постоянны блокировки и кибер атаки сайтов, взломы электронных адресов.

Инициатива Виртуальной избирательной кампании, созданной во главе с Муътабар Таджибаевой, во время президентских выборов 2015 года в Узбекистане, быстро распространилась в обществе.

Виртуальная избирательная комиссия «отказала» в регистрации Исламу Каримову, находящемуся у власти уже 26 лет, на основании нарушения им Конституции Узбекистана.

Сайт ВИК стал площадкой для обсуждения программ 9 кандидатов на Виртуальных Президентских выборах...

Постановление ВСК об отказе в регистрации гражданина И.А.Каримова в качестве кандидата в президенты Республики Узбекистан

29.01.2015 | Виртуальные выборы, КАМПАНИИ | No comments
| Редактировать

Виртуальная Избирательная Комиссия Узбекистан отказывается регистрировать Каримова Ислама Абдуганиевича, гражданина РУз, 1938 г.р., в качестве кандидата в президенты РУз на основе 90-статьи Конституции Республики Узбекистан и других законодательных актов Узбекистана.

Данная статья однозначно и недвусмысленно устанавливает: «Одно и то же лицо не может быть Президентом Республики Узбекистан более двух сроков подряд».

На основе вышеуказанного положения 90-статьи, заявку Либерально-Демократической Партии Узбекистана о регистрации Каримова Ислама Абдуганиевича в качестве кандидата на должность Президента Республики Узбекистан, ВИК квалифицирует антиконституционной с отягчающими последствиями для правовой системы, легальности и легитимности ветвей власти Республики Узбекистан.

Инициатива за короткое время получила широкий резонанс среди пользователей сети и вызвала болезненную реакцию руководства Узбекистана.

Начались хакерские атаки на сайт, который был вынужден несколько раз приостанавливать свою деятельность.

Сам сайт, электронная почта, онлайн-радио и электронная система подсчета голосов были уничтожены. На их месте хакеры разместили порнографические видео и фото.

Страшная судьба была у сестры Муътабар Таджибаевой, адвоката Мухаррам Таджибаевой, которая была членом клуба Пламенных Сердец и одна из основателей инициативной группы «Юристы против пыток». При помощи этой группы, велась борьба против пыток граждан.

угрожали покушением на жизнь близких.

Другие адвокаты из-за угроз отказались продолжать защиту Муътабар Таджибаевой, а Мухаррам продолжила защиту своей сестры до последних дней своей жизни.

После того, как в мае 2014 года Муътабар Таджибаева устроила мероприятие, посвященное 9-ой годовщине событий в Андижане, ее начали заочно судить по иску Ферганской областной прокуратуры и лишили гражданства Узбекистана.

Адвокаты добились справедливости для некоторых из них. Они находились в черном списке правительства и против них постоянно устраивались провокации.

Когда Муътабар Таджибаева была арестована, Мухаррам Таджибаева была ее адвокатом и постоянно передавала информацию общественности о пытках и других нарушениях. Ей всегда напоминали, что «у нее есть семья», угрожали покушением на жизнь близких.

А когда в мае 2015 года она начала кампанию «Окровавленному Андижану – 10 лет», они начали борьбу и против ее внуков, оскорбляя и очерняя их. Судили в Узбекистане ее дочь Махлиё и зятя, живущих в Европе с 2009 года.

Мухаррам Таджибаева продолжала обращаться в правоохранительные органы с требованием предоставить документы, служившие основой судебных решений, обвинявших Муътабар Таджибаеву, ее дочь и зятя.

Власти затеяли внезапную ревизию ее учреждения при помощи адвоката Бадриддина Олимова, известного сво-

им тесным сотрудничеством со спецслужбами Узбекистана и провокациями против Мухаррам.

Под давлением этих событий у сестры 30 августа 2015 года случился инсульт, и она умерла. И в эти дни в Интернете власти опубликовали много статей против Муътабар Таджибаевой.

Последняя публикация с шантажом называлась так: “Остановись Муътабар Таджибаева!”

Клеветнические кампании в интернете против Муътабар Таджибаевой, ее организации и ее семьи, внезапная смерть ее сестры, длительное отсутствие финансирования ее организации, все это ухудшило ее состояние здоровья.

ООН потребовал от Узбекистана срочного расследования жестокого обращения и пыток в отношении правозащитницы, жертвы принудительной стерилизации в заключении 8 октября 2015 г. — Договорной орган ООН, осуществляющий надзор над соблюдением государствами прав человека, признал узбекское правительство ответственным за пытки и

жесткое обращение в отношении Муътабар Таджибаевой.

В октябре 2015 года в своем решении Комитет по правам человека ООН пришел к заключению, что Таджибаева представила убедительные доказательства целенаправленных преследований, издевательств и пыток, которым она подверглась как правозащитница и как женщина, так как «ее принудительная стерилизация в сочетании с изнасилованием являются актами насилия, совершенными по половому признаку».

С 2005 по 2008 год она находилась в заключении за ее правозащитную деятельность, а с 2009 года проживает в изгнании во Франции.

“Надеюсь, что это решение станет важным шагом в борьбе с безнаказанностью в Узбекистане и позволит положить конец варварским действиям, совершаемым его репрессивным режимом в отношении правозащитников”, — заявила Муътабар Таджибаева.

“Я призываю срочно создать государственную комиссию, которая рассмотрела бы драматическое положение политических заключенных и факты пыток, которым они подвергаются.

Политические заключенные должны быть немедленно освобождены. Мой случай – лишь один из многих жертв пыток в узбекских застенках.”

Пытки и истязания женщин - журналистов в Узбекистане.
Новости Узбекистана .

В 2012 г. Муътабар Таджибаева подала в Комитет по правам человека ООН (UNHRC) жалобу на правительство Узбекистана, которую ей помогли подготовить базирующаяся в Париже Международная федерация за права человека (FIDH) и британская правозащитная организация REDRESS.

В своей жалобе правозащитница обвинила узбекские власти в организации кампании жестоких преследований, а также в применении против нее насилия, пыток и давления, начиная с 2002 г. и до ее вынужденного отъезда во Францию в 2009 г.

За свою правозащитную деятельность Муътабар Таджибаева подверглась в заключении жестоким издевательствам, в том числе групповому изнасилованию и операции по удалению матки, сделанной без ее согласия. Она была приговорена к 8 годам заключения по сфабрикованным обвинениям.

«Муътабар Таджибаева подверглась чудовищным издевательствам и дискриминации, что нанесло тяжелый ущерб ее физическому и психологическому здоровью. Необходимо положить конец подобным актам насилия, которые являются частью тактики запугивания правозащитников в Узбекистане», — заявила Карла Ферстман, директор REDRESS. «Узбекские власти должны наказать виновных в издевательствах по отношению к Муътабар Таджибаевой и предоставить ей компенсацию за страдания, причиненные пытками и грубыми формами гендерного насилия», — добавил президент FIDH Карим Лахиджи.

В своем решении Комитет по правам человека пришел к заключению, что Таджибаева представила убедительные доказательства целенаправленных преследований, издевательства и пыток, которым она подверглась как правозащитница и как женщина, так как «ее принудительная стерилизация в сочетании с изнасилованием являются актами насилия, совершенными по половому признаку».

Комитет постановил, что в отношении М.Таджибаевой были совершены многочисленные нарушения прав человека, закрепленных в Международном пакте о гражданских и политических правах (к которому Узбекистан присоединился в 1995 г.), таких как право не подвергаться пыткам и жестокому обращению; право на свободу и личную неприкосновенность; право на справедливое судебное разбирательство; право на свободу выражения; право на защиту от дискриминации по признаку пола, или политических и иных убеждений.

Комитет напомнил, что ее заявления о пытках не были рассмотрены в Узбекистане и призвал власти незамедлительно начать процедуру расследования и возбудить уголовные дела против виновных лиц.

Кроме того, Узбекистан должен предоставить М.Таджибаевой компенсацию за причиненный ущерб, а также опубликовать решение Комитета, перевести его на официальный язык страны и обеспечить его широкое распространение. Узбекистан должен предоставить Комитету информацию о принятых мерах в течение 180 дней.

Муътабар Таджибаева неоднократно просила узбекские власти провести расследование серьезных нарушений прав человека, которым она подвергалась с 2002 г., но ни одна из ее жалоб так и была расследована надлежащим образом и виновные не были привлечены к ответственности.

М.Таджибаева обратилась в Комитет по правам человека ООН с просьбой призвать Узбекистан провести тщательное расследование, наказать виновных в актах насилия над нею, выплатить ей компенсацию за причиненный ущерб, а также предоставить все медицинские документы, касающиеся принудительно сделанной ей операции.

Узбекское правительство неоднократно обвинялось в серьезных нарушениях прав человека, в том числе в систематическом применении пыток и жестокого обращения в отношении правозащитников и политических заключенных. Кроме того, от правозащитных организаций поступали сообщения о проведении в стране кампаний по принудительной стерилизации женщин.

На протяжении нескольких лет М.Таджибаева предавала гласности случаи нарушений прав человека в Узбекистане. Она резко осудила массовый расстрел безоружных демонстрантов вооруженными силами в Андижане в мае 2005 г.

М.Таджибаева основала правозащитную организацию «Клуб пламенных сердец», которая работала на востоке страны. С 2009 г. правозащитница проживает во Франции, где она получила политическое убежище.

В 2005 г., спустя пять месяцев после трагедии в Андижане и накануне отъезда Муътабар Таджибаевой в Ирландию, где она должна была участвовать в конференции по правам человека, она была арестована вооруженными сотрудниками спецслужб в масках.

Ей были предъявлены обвинения по 18 пунктам Уголовного кодекса, в том числе в мошенничестве в налоговой сфере и членстве в незаконной организации, под которой подразумевалась ее правозащитная ассоциация.

Во время ее пребывания в неволе она подверглась принудительной операции по удалению матки, однако ей до сих пор не предоставили медицинское заключение и не сообщили причины хирургического вмешательства.

М.Таджибаева провела в заключении 2 года и 8 месяцев, во время которых к ней были применены и другие формы пыток и жестокого обращения: ее избивали, подвешивали за крюк, вынуждали стоять голой на холоде до потери сознания, отправляли в ШИЗО и психиатрическое отделение, где содержатся заключенные с неадекватным поведением.

Правозащитница также подвергалась пыткам и жестокому обращению и до ее заключения под стражу.

В апреле 2005 г. сотрудники правоохранительных органов похитили М.Таджибаеву и доставили ее в Управление внутренних дел, где она была допрошена об ее правозащитной деятельности, избита и подверглась сексуальному насилию.

<https://www.fidh.org/en/region/europe-central-asia/uzbekistan/un-urges-uzbekistan-to-investigate-torture-and-ill-treatment-of-human>

<http://www.redress.org/news/press-release-mutabar-tadhibayeva>

Власти стали очень агрессивными из-за того, что Комиссия по правам человека ООН рассмотрела иск Муътабар Таджибаевой против режима в Узбекистане.

Но власти стали очень агрессивными из-за того, что Комиссия по правам человека ООН рассмотрела иск Муътабар Таджибаевой против режима в Узбекистане.

Несмотря на истечение срока выполнения решения комитета по правам человека ООН в конце марта, правительство Узбекистана продолжает игнорировать выполнение своих обязанностей.

ТЕЛЕПЕРЕДАЧИ В УЗБЕКИСТАНЕ ПРОТИВ АКТИВИСТОВ

Редактор радио «Тугён» Улугбек Бакиров, живущий в Норвегии, после активного сотрудничества с «Клубом Пламенных Сердец» стал мишенью правоохранительных органов в Узбекистане. После президентских выборов и акции «10 лет — Кровавому Андижану» Улугбека Бакирова судили и лишили гражданства Узбекистана.

Кроме этого, с 2014 года матери и сестре Улугбеке Бакирова не дали биометрический паспорт, они были вынуждены больше 2 лет жить без паспорта, что во многом ограничивало их действия.

13 апреля 2016 года вебсайт «Клуб Пламенных Сердец» подвергся хакерской атаке. С помощью поддержки специалистов <https://equalit.ie/> база данных была восстановлена и размещена на новом ресурсе —<http://mutabar.org>.

15 апреля 2016 года на Узбекских телеканалах была показана передача «Бдительность-требование времени», в которой участвовали представители правоохранительных органов.

Во время передачи были показаны фотографии Муътабар Таджибаевой, Улугбека Бакирова, редактора радио «Тугён», а также независимого журналиста Улугбека Хайдарова, которых обвиняли в предательстве узбекского народа и в борьбе против конституционного строя страны.

В передаче говорилось, что от этих людей надо защищать граждан Узбекистана. Во время собрания республиканской службы безопасности, обсуждалось увеличение с помощью прессы кампании против МПО «Клуба Пламенных Сердец» и руководителя организации Муътабар Таджибаевой.

ШАНТАЖ ЗА БОРЬБУ ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА

Согласно уставу, МПО «Клуб Пламенных Сердец» активно борется против диктаторского режима, против терроризма, а также разных видов коррупции.

Из-за борьбы с этими преступлениями руководитель организации Муътабар Таджибаева и другие активисты подвергаются постоянным кибер атакам, получают угрозы, оскорбления, шантажируются.

Например, уже несколько лет организация проводит мониторинг пропаганды терроризма через интернет издания.

В 2014 году Муътабар Таджибаева написала письмо руководителю Узбекской службы радио ББС и сообщила что радио дает неправильную информацию и публикует фотографии джихадистов Сирии, открыто пропагандирующих войну против демократов и кафиров.

Таджибаева потребовала объяснения, почему ББС не реагирует на тот факт, что журналисты пропагандируют терроризм. После этого количество клеветнических и других кампаний, против Муътабар Таджибаевой в которых участвовали журналисты ББС, увеличилось.

Муътабар Таджибаева повторно обратилась к руководству ББС, чтобы обратить внимание на противозаконные действия журналистов узбекской службы радио ББС.

Бизга ҳар қанча таҳдидлар қилмасинлар диктатурага, коррупцияга ва терроризмга қарши курашимизни кучайтираверамиз!

27.07.2016 | "Ким айбдор? Навбатдаги ким?", FEATURED, КАМПАНИЯЛАР
| No comments | Edit This

Сир эмаски инсон ҳуқуқларининг оммавий бузилишига сабаб бўлувчи 3 та энг муҳим иллат бор.

Булар

1. Диктатура
2. Терроризм
3. Коррупция

25 июля 2016 года Таджибаева получила письмо от руководителя узбекской службы ББС Хамида Исмоилова, который просит ее дать конкретную информацию о материале, о котором идет речь.

Таджибаева ответила руководителю ББС в тот же день, что она получала угрозы и оскорбления с электронного адреса timur.sl@mail.com.tr.

В этом письме открыто написано, что если она продолжит свой мониторинг, то она рискует своей жизнью.

В этом письме угрожали не только Таджибаевой, но другим активистам, сотрудничающим с Муътабар Таджибаевой и ее организацией.

После этого письма начались странные случаи.

Например, Таджибаевой пришло смс с подтверждением кода фейсбука, когда на самом деле Таджибаева не меняла пароль. Она отправила жалобу компании Фэйсбук.

В 2014 году Муътабар Таджибаева написала письмо руководителю Узбекской службы радио ББС и сообщила что радио дает неправильную информацию и публикует фотографии джихадистов Сирии, открыто пропагандирующих войну против демократов и кафиров.

Это не первый случай, с которым мы сталкиваемся. Подобная атака была в 2013 против сотрудника МПО «Клуб Пламенных Сердец».

20 марта 2013 года на сайтах «Узбекистан Халк Харакати» была опубликована статья «У.Хакназарова: О «подписантах» в узбекской оппозиции (1)» и фотографии «Агентов СНБ Узбекистана».

В этом списке «Агентов спецслужб» были сотрудник МПО «Клуб Пламенных Сердец». Информация в этой статье была клеветой, но ради безопасности родственников этого сотрудника организация не подняла шум и не потребовала опубликовать опровержение.

Но в этих моментах от имени сотрудника стали публиковаться в фэйсбук страницах оскорбительные комментарий против самого себя.

Со стороны было очень подозрительно и смешно, так как будто бы сотрудник организации писал комментарии против самого себя и говорил, что он агент спецслужбы Узбекистана и давал неправильную информацию.

Когда эти клеветнические комментарии были опубликованы, сотрудник и Муътабар Таджибаева были вместе в офисе МПО «Клуба Пламенных Сердец» и были свидетелями того, как комментарий появлялся и удалялся автоматически.

Народное Движение Узбекистана
Свобода достойна лишь того народ, который готов умереть за нее

ГЛАВНАЯ | НОВОСТИ | ПОЛИТИКА | ЭКОНОМИКА | АНАЛИТИКА | ПРАВА ЧЕЛОВЕКА | РЕГИОН

» УЗБЕКЧА» TÜRKÇE

У.Хакназаров: О «подписантах» в узбекской оппозиции (1)

Автор: admin Дата: 20/03/2013 Рубрика: Актуально, Аналитика, Политика, Усман Хакназаров | 1 комментарий

В предыдущей нашей статье, озаглавленной «Каримов и США готовят для узбекистанцев «Жару-2013», мы обещали нашим читателям подробно остановиться на теме узбекских псевдооппозиционеров, борющихся против реальной узбекской оппозиции. Наша сегодняшняя статья посвящена этой проблеме. И так...

Если помнят наши читатели, то в предыдущей статье была история о том, как власти США попросили профессора университета Хопкинса Фредерика Стара вписать в заказное письмо фразу: «То, что М.Салих является исламским экстремистом и террористом, могут подтвердить узбекские оппозиционеры Абдурахим Пулатов и Джахонгир Маматов, проживающие в США».

Откуда власти США были осведомлены о том, какие узбекские оппозиционеры считают М.Салиха исламским террористом? Может, работники американских спецслужб осуществляют ежедневный мониторинг веб-страниц узбекских оппозиционеров? Может быть.

ИСТОРИЯ ПРАВОЗАЩИТНИКА – ЖУРНАЛИСТА РУСЛАН МАЙТАНОВА

Активист Комитета по защите мигрантов и независимый журналист Руслан Майтанов оказался в опасности в связи с тем, что также сотрудничал с нашей организацией. Он писал в Репортеры без границ, FIDH и другие международные организации с сигналом SOS.

В Европе Майтанов продолжал активно бороться и критиковать диктаторские режимы в России, Казахстане и Узбекистане, писал статьи и активно вел свою страницу в фейсбуке.

Нидерланды: Депортация казахстанских беженцев-мусульман остановлена по решению суда

03.08.2014 | БЕЖЕНЦЫ, В мире, Издание "ЖАРАЁН", КЛУБ ПЛАМЕННЫХ СЕРДЕЦ, Комитет по защите прав мигрантов, МИГРАНТЫ, Права человек а, Спасенные, ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ, Центральная Азия | No comments | Редактировать

Маленькую, но очень важную победу одержали беженцы из Казахстана в нидерландском суде города Мидделбург, где 24 июля 2014 года решалась их участь о депортации в Казахстан.

Семья казахстанских беженцев Шакиева Б. (с тремя детьми) и их родственника Шакиева Н. (по известным причинам, их фамилии изменены) в мае 2012 года попросили политическое убежище в аэропорту голландской столицы Амстердам.

В августе 2014 года в нидерландском суде города Мидделбург, Майтанов в качестве представителя «Комитета по защите прав мигрантов» вместе с г-жой Таджибаевой добились отмены депортации семьи Ш..., казахских религиозных беженцев в Казахстан.

Мы представили суду фотодоказательства пыток и казней независимых мусульман в казахстанских тюрьмах, Майтанов выступил также в качестве эксперта. Благодаря нашим действиям судья отложила депортацию. Об этом Майтанов написал статью на сайте «Клуб Пламенных Сердец».

<http://mutabar.org/ru/2014/08/7865>

Старший политический аналитик Комиссии США по международной религиозной свободе Кэти Косман (Cathy Cosman) в обзоре СМИ за август 2014 о свободе религии и убеждений в странах бывшего Советского Союза, ссылается на эту статью. <http://mutabar.org/ru/2014/08/7865>

Несколько лет назад, Майтанов начал активно сотрудничать с МПО «Клуб Пламенных Сердец» и результатом этого сотрудничества стало создание «Комитета по защите прав мигрантов».

Майтанов помогал озвучивать видео о жертвах пыток, писал статьи для нашего сайта.

<https://www.youtube.com/watch?v=Yu8ipAwf3UU>

Эта статья вызвала яростное недовольство казахских спецслужб, по их указу официальные СМИ начали лживую кампанию по травле и клевете нашей правозащитной организации, ее руководителя и сотрудников.

Они написали лживую статью, назвав Муътабар Таджибаеву экс-гражданкой Казахстана, хотя она является гражданкой другого государства.

Далее они лживо обвиняют ее и нашу организацию в получении платы за помощь беженцам. Вот, например, эта статья из сайта казахских спецслужб. Автор ее некий Талгат Ибраев, штатный сотрудник КНБ.

<http://www.nomad.su/?a=3-201503110016>

Так например, в настоящее время во Франции активно действует некая "Международная правозащитная организация" под пафосным названием "Клуб Пламенных Сердец", которую возглавляет экс-гражданка Казахстана Мутабар Таджибаева. Кто-нибудь слышал про такую? Если нет – то зря. Ведь за небольшую плату мадам Таджибаева вполне способна представить любого претендента на политическое убежище как "жертву репрессий по религиозному признаку" (такая вот у нее специализация). Причем, в основном это представители так называемых "нетрадиционных ответвлений ислама", которые в последнее время несколько беспокоят европейское общество. Однако, это не мешает как самой Таджибаевой, так и ее деловым партнерам в виде какого-то "Комитета защиты прав мигрантов", отчаянно судиться с властями сразу нескольких государств и нет-нет да и пристраивать своих богобоязненных клиентов в различные европейские державы.

А в этой статье казахские спецслужбы заочно причислили Майтанова к террористам, а МПО «Клуб Пламенных Сердец» обвинили в получении финансирования от НАТОвских спецслужб. В конце этой статьи, спецслужбы шантажируют Майтанова родителями, живущими в Казахстане.

<http://predatelkz.com/prodolzhaem-nash-tsikl-natsional-predat/>

В последнее время из-за профессиональной деятельности Майтанова и критических постов в соцсетях против действующего режима, стали поступать непрерывные угрозы от сотрудников казахского КНБ (Комитета национальной безопасности).

В нашем распоряжении имеются скриншоты, где в личной переписке Майтанову угрожают физической расправой и называют его «агентом жидов и ЦРУ».

К слову, продажный Майтанов исповедует салафизм, позиционирует себя такфиритом. А такфиритов зачастую называют ваххабитами. Большинство исламистов-террористов являются такфиритами. И этот террорист, бросивший свою семью, считает себя патриотом Казахстана.

Проплаченный европейскими спецслужбами он даже не задумывается, что он говорит и пишет, лишь бы это оскверняло честь Казахстана и президента.

Естественно он заботится о своем имидже и пытается выглядеть пристойно хотя бы внешне. Например, он вступил в малоизвестную правозащитную французскую организацию «Клуб пламенных сердец», от которой за километр смрадит деньгами натовских спецслужб.

Критические выпады Майтанова в адрес властей Казахстана в соцсетях сильно нервничают казахский КНБ.

Например, за распространение видео, где больных заключенных привезенных на лечение, пытаются и бьют сотрудники тюремной администрации.

Это видео на странице Майтанова в Фейсбук вызвало бурю негодования. Видео было просмотрено около 26 тысяч раз, его перепостили 840 раз. Адрес этого видео

<https://www.facebook.com/100004776189405/videos/vb.100004776189405/423930244442845/>

Пытки больных заключенных в колониях Казахстана

Майтанов выложил это видео также на канале Youtube, где оно было просмотрено 119000 раз.

<https://www.youtube.com/watch?v=A1YyLT41VbE>

В последнее время было замечено, что за Майтановым установлена слежка, есть также свидетельства о том, что его тайно снимали на видео.

Кроме того, идет постоянная киберслежка и разного рода кибератаки. 14 мая 2016 года компьютер Майтанова был полностью взломан и с жесткого диска были стерты все файлы и важные документы. Ничего восстановить не удалось... Среди казахских политэмигрантов есть слухи о том, что КНБ начало охоту на Майтанова.

О том, что Майтанова активно ищут сотрудники казахских спецслужб на территории Чехии, недавно подтвердил его друг Ануар Муратов. Несколько месяцев назад Ануар посетил по личным делам казахское посольство в Праге, где с ним встретился один из высокопоставленных лиц посольства.

Он показал Ануару бумагу с именем и фамилией Майтанова. Затем стал упорно расспрашивать Ануара Муратова где живет и скрывается Руслан Майтанов.

ИСТОРИЯ ПРАВОЗАЩИТНИКА – НЕЗАВИСИМОГО ЖУРНАЛИСТА НАМАЗОВА БАХАДЫРА

С 2005 года – председатель комитета освобождения узников совести Узбекистана. Комитет вплотную занимался оказанием помощи политическим заключенным и их семьям.

Он активно участвовал в организации кампании по освобождению Муътабар Таджибаевой, Надиры Хидоятовой, Умиды Ниязовой, Гульбахор Тураевой, СанжараУмарова, Норбоя Холжигитова и других политзаключенных Узбекистана.

Его статьи были опубликованы в разных независимых интернет изданиях, таких как www.oazis.ru, www.neweurasia.net, www.ferghana.ru, www.centrasia.ru, где были подняты проблемы демократизации гражданского общества и ситуация с соблюдением прав человека в Узбекистане. Статьи отличались жесткой критикой официальных властей Узбекистана. Создатель сайта узников совести Узбекистана: www.uzn-sovesti.narod.ru.

2009 – 2011 годы - Директор проектов по мониторингу пыток и защиты прав женщин и детей. Занимался подготовкой докладов для Комитетов ООН. Участвовал во многих международных встречах и совещаниях по защите прав человека

С 2004 года находился под неусыпным наблюдением спецслужб Узбекистана. В 2005 -2007 годы находился под наружным наблюдением спецслужб. Был внесен в черный список спецслужб Узбекистана, как «враг народа» и государства (правительства).

Несколько раз подвергался незаконным задержаниям. В праздничные дни, выборов и приездов крупных международных делегаций подвергался домашним арестам. В феврале 2006 года подвергся физическому нападению, наемного провокатора спецслужб, при этом получил тяжелую физическую травму.

Был не выездным до июня 2009 года. Дважды было отказано в выездной визе по одной и той же причине- нецелесообразно.

В мае 2012 года был вынужден покинуть страну, из-за опасности быть репрессированным. Даже находясь в статусе беженца, пытался продолжать свою деятельность – правозащитника.

В 2013-2014 годы активно участвовал в создании правозащитной организации по оказанию помощи трудовым мигрантам из Центральной Азии- НПО «Ёрдам». Занимался и другими делами. Поддерживает связь с правозащитниками Узбекистана.

В настоящее время находится в Украине, проходит процедуру получения убежища. Находиться в тяжелых материально-моральных условиях.

С 2012 года как известному правозащитнику международного уровня, Бахадыру Намазову не было оказано помощь на должном уровне ни в материальном, ни в моральном плане.

За эти годы он испытал на своем опыте все бюрократические приемы, которые существуют в процедуре получения убежища в странах СНГ (России, Кыргызстана, Украины).

Неужели человек, который свои последние 25 лет посвятил борьбе за истинные принципы демократии, гражданского общества защите прав человека, должен быть оставленным, без нужного и должного внимания, находиться в тяжелом стрессовом и в неизвестном состоянии?!

Рекомендации
по преодолению вышеперечисленных трудностей
и улучшению механизмов защиты правозащитников

Первая рекомендация: Правительству Узбекистана необходимо поменять свое отношение к правозащитникам и перестать делать из них преступников.

Правозащитники не должны, в результате своей деятельности, подвергаться дискриминации при осуществлении всего спектра своих прав человека. Правительство должно воздерживаться от любых действий, нарушающих права правозащитников.

Вторая рекомендация: Правительству Узбекистана рекомендуется проводить полные и независимые расследования по уголовным делам правозащитников для установления фактов и выявления виновных чиновников.

В случае совершения государственными должностными лицам или негосударственными субъектами каких-либо незаконных действий в отношении правозащитников, власти не должны препятствовать незамедлительному, тщательному, прозрачному и независимому расследованию случившегося.

Правительство Узбекистана должно защищать правозащитников от злоупотреблений и иных действий, совершаемых третьими лицами по причине их правозащитной деятельности, и предпринимать для этого максимум усилий.

Третья рекомендация: Правительство Узбекистана должно освободить из заключения правозащитников и дать им возможность полной реабилитации. Правозащитникам должна предоставляться юридическая помощь, а также другие виды поддержки с тем, чтобы обеспечить им эффективный доступ к правосудию.

Четвертая рекомендация: Правительству Узбекистана необходимо создать благоприятные и безопасные условия, требуемые для реализации ряда других основных прав человека, необходимых для ведения правозащитной деятельности, – прав на свободу убеждений, выражения мнений, мирных собраний и объединений; права участвовать в государственных делах; права на свободу передвижения, на неприкосновенность частной жизни и права беспрепятственно обращаться в международные органы, включая международные и региональные механизмы защиты прав человека.

Пятая рекомендация: Государственные институты и должностные лица должны воздерживаться от любых запугивающих или репрессивных действий, имеющих форму угроз, повреждения или уничтожения имущества, физических нападениях, пыток и других видов жестокого обращения, и других видов причинения физического или психологического ущерба в отношении правозащитников и членов их семей.

Шестая рекомендация: Дать согласие на посещение Узбекистана Специальным докладчиком по ситуации с правозащитниками и Специальным докладчиком по свободе мирных собраний и ассоциаций.

Последний раз Узбекистан посетил Специальный докладчик Комитета против пыток ООН Тео Ван Бовен в ноябре 2002 году. С тех пор никаких докладчиков больше не было допущено в страну.

Седьмая рекомендация: Выполнять подписанные международные обязательства и выполнять требование решений и заключений комитета по правам человека ООН, комитета против пыток ООН, а также Рабочей Группы по Произвольным Задержаниям по делам Аъзам Тургунова, Абдурасул Худойназарова, Азам Фармонова, Алишер Кароматова, Дилмурод Саидова, Гайбулла Жалилова, Солижон Абдурахманов, Бобомурод Раззоков и других политзаключенных.

Восьмая рекомендация: Международным фондам и Институтам, чтобы они пересмотрели свое отношение к правозащитникам Узбекистана увеличили свою поддержку правозащитникам и правозащитным организациям Узбекистана.

Мы верим в ценности Европы, ее свободным гражданам, отважным правозащитникам.

МЫ ИМ ГОВОРИМ:

**ВСТАНЬТЕ НА ЗАЩИТУ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ
УЗБЕКИСТАНА!**

**Международной Правозащитной
Организации «Клуб Пламенных Сердец»**

Дополнительная информация:

МПО "Клуб Пламенных Сердец» была основана г-жой Муътабар Таджибаевой – видной правозащитницей и независимой журналисткой из Узбекистана. Сама г-жа Таджибаева была жертвой пыток и других форм жестокого обращения во время ее заключения по сфабрикованному уголовному делу в Республике Узбекистан.

15 мая 2008 года, когда она была еще в тюрьме, Муътабар Таджибаева была награждена Премией Мартина Энналса. К 60-летию принятия Всеобщей декларации прав человека, "Клуб пламенных сердец" был награжден Премией Французской Республики "Свобода, равенство, братство".

В 2008 году г-жа Таджибаева была объявлена в списке 10 лучших женщин, которые играли наиболее важную роль в защите прав человека.

В мае 2014 года Международная организация по защите прессы «Репортёры без границ» обнародовала список «100 героев информации», в который была включена госпожа Муътабар Таджибаева.

15 ноября 2014 года ACAT-France отметила 40-летие своего создания с 1974 года и решила присудить свою первую международную награду «Edith du Tertre и Helene Engel» Муътабар Таджибаеву, и ее организации «Клубу Пламенных Сердец» в знак признания за их работу в области противодействия пыткам в Узбекистане.

С 2013 года МПО "Клуб Пламенных Сердец» является членом FIDH (Международной федерации по правам человека).

ПОРТРЕТЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В УЗБЕКИСТАНЕ

SANDJAR ISMAILOV

VICTIM OF POLITICAL REPRESSIONS IN UZBEKISTAN

BORN IN 1970. LIEUTENANT COLONEL, THE FORMER ACTING HEAD OF MILITARY INTELLIGENCE OF UZBEKISTAN, CRITICIZED UZBEK AUTHORITIES IN RELATION TO ANDIJAN MASSACRE.

HE WAS FOUND GUILTY ON CHARGES OF TREASON, ABUSE OF OFFICE AND ILLEGAL POSSESSION OF AMMUNITION.

ARRESTED IN JUNE 2005 AND SENTENCED TO 20 YEARS.

ISROILJON KHOLDOROV

VICTIM OF POLITICAL REPRESSIONS IN UZBEKISTAN

BORN IN 1951. HEAD OF THE ANDIJAN REGION OF "EZGULIK", THE ONLY REGISTERED HUMAN RIGHTS ORGANIZATION IN UZBEKISTAN.

KIDNAPPED FROM KYRGYZSTAN, SENTENCED IN FEBRUARY 2007 TO SIX YEARS, TERM EXTENDED BY 2 YEARS FOR UNSPECIFIED "VIOLATION OF PRISON RULES".

ERKIN MUSAEV

VICTIM OF POLITICAL REPRESSIONS IN UZBEKISTAN

BORN IN 1967. FORMER UZBEK GOVERNMENT OFFICIAL IN THE MINISTRY OF DEFENSE.

HE REPRESENTED UZBEK GOVERNMENT IN BRUSSELS AT NATO, WORKED IN TASHKENT FOR THE UNITED NATIONS DEVELOPMENT PROGRAMME (UNDP) IN A JOINT PROGRAM OF THE EUROPEAN UNION

ARRESTED IN JANUARY 2006 AND SENTENCED IN JUNE 2006 TO 15 YEARS:
- SENTENCE EXTENDED IN JULY 2006 BY 1 YEAR
- IN SEPTEMBER 2007 BY 4 YEARS FOR TREASON.

YULDASH RASULOV

VICTIM OF POLITICAL REPRESSIONS IN UZBEKISTAN

BORN IN 1966. HUMAN RIGHTS ACTIVIST FROM KASHKADARYA REGION, MEMBER OF THE HRJU.

FOCUSED ON FREEDOM OF BELIEF AND ILL-TREATMENT IN CUSTODY.

SENTENCED IN 2007 TO TEN YEARS.

ПОРТРЕТЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В УЗБЕКИСТАНЕ

SOLIYON ABDURAKHMANOV

VICTIM OF POLITICAL REPRESSIONS IN UZBEKISTAN

BORN IN 1950. INDEPENDENT JOURNALIST FOR UZNEWS.NET. HUMAN RIGHTS ACTIVIST WITH THE ORGANIZATION THE COMMITTEE FOR THE PROTECTION OF INDIVIDUAL RIGHTS.

ARRESTED IN JUNE 2006 AND SENTENCED IN OCTOBER 2006 TO TEN YEARS.

DILMUROD SAIDOV

VICTIM OF POLITICAL REPRESSIONS IN UZBEKISTAN

BORN IN 1962. INDEPENDENT JOURNALIST. MEMBER OF THE TASHKENT REGION OF "EZGULIK", THE ONLY REGISTERED HUMAN RIGHTS ORGANIZATION IN UZBEKISTAN. INVESTIGATED CORRUPTION OF LOCAL AUTHORITIES.

ARRESTED IN FEBRUARY 2009 AND SENTENCED IN JULY 2009 TO 12.5 YEARS.

GAYBULLO JALILOV

VICTIM OF POLITICAL REPRESSIONS IN UZBEKISTAN

BORN IN 1964. HUMAN RIGHTS ACTIVIST FROM KASHKADARYA REGION, MEMBER OF HRSU, FOCUSED ON THE CRACKDOWN ON INDEPENDENT MUSLIMS.

ARRESTED IN JUNE 2009 AND SENTENCED IN AUGUST 2010 TO FOR 11 YEARS, 1 MONTH AND 5 DAYS.

MEHRINISO HAMDAMOVA

VICTIM OF POLITICAL REPRESSIONS IN UZBEKISTAN

BORN IN 1969. HUMAN RIGHTS ACTIVIST FROM KASHKADARYA REGION, MEMBER OF HRSU.

GATHERED TESTIMONIES ON ABUSES FROM RELIGIOUS AND PARTICIPATED IN DEMONSTRATIONS AGAINST PERSECUTIONS OF INDEPENDENT MUSLIMS.

ARRESTED IN NOVEMBER 2009 AND SENTENCED IN APRIL 2010 TO 7 YEARS.

ПОРТРЕТЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В УЗБЕКИСТАНЕ

ZULHUMOR HAMDAMOVA

VICTIM OF POLITICAL REPRESSIONS IN UZBEKISTAN

BORN IN 1960 HUMAN RIGHTS ACTIVIST FROM KASHKADARYA REGION.
GATHERED TESTIMONIES ON ABUSES FROM RELIGIOUS AND PARTICIPATED IN
DEMONSTRATIONS AGAINST PERSECUTIONS OF INDEPENDENT MUSLIMS.
ARRESTED IN NOVEMBER 2009 AND SENTENCED IN APRIL 2010 TO 6.6 YEARS.

DILOROM ABDUKODIROVA

VICTIM OF POLITICAL REPRESSIONS IN UZBEKISTAN

BORN IN 1966. WAS AN EYE-WITNESS TO THE 2005 ANDIJAN MASSACRE AND
HAD TO FLEE UZBEKISTAN, LEAVING HER FAMILY AND CHILDREN.
UPON HER RETURN TO UZBEKISTAN IN 2010, SHE WAS IMMEDIATELY
ARRESTED IN JANUARY AND SENTENCED IN APRIL 2010
TO TEN YEARS, TWO MONTH.
IN 2012 DURING THE CLOSED COURT SITTING, HER SENTENCE WAS
EXTENDED FOR UNSPECIFIED "VIOLATION OF PRISON RULES"
BY EIGHT MORE YEARS.

CHUYAN MAMATKULOV

VICTIM OF POLITICAL REPRESSIONS IN UZBEKISTAN

BORN IN 1970. HUMAN RIGHTS ACTIVIST, MEMBER OF THE HRSU.
OPENLY CRITICIZED GOVERNMENT OF UZBEKISTAN,
ASSISTED VICTIMS OF FRAUD AND REPRESENTED THEM IN COURT CASES.
ARRESTED IN AUGUST 2012 AND SENTENCED TO TEN YEARS IN PRISON
OF FABRICATED CHARGES. REGULARLY TORTURED IN PRISON.

BOBOMUROD RAZZAQOV

VICTIM OF POLITICAL REPRESSIONS IN UZBEKISTAN

BORN IN 1953. HEAD OF EZCULIK IN BUKHARA REGION AND MEMBER
OF THE "ERK" PARTY.
ARRESTED IN JULY 2013 ON FABRICATED CHARGES, INCLUDING HUMAN
TRAFFICKING AND SENTENCED IN 2013 TO FOUR YEARS.

«КТО ВИНОВАТ?! КТО СЛЕДУЮЩИЙ?!»

«КТО ВИНОВАТ?! КТО СЛЕДУЮЩИЙ?!»

«КТО ВИНОВАТ?! КТО СЛЕДУЮЩИЙ?!»

Sternstunde für Amnesty International

Treffen mit der usbekischen Menschenrechtlerin, für die die Waiblinger gekämpft hatten

Waiblingen.

Eine große Überraschung erlebten Mitglieder der Waiblinger Amnesty-Gruppe: In Schorndorf kam's zum Treffen mit Mutabar Tadjibaeva, für deren Freilassung sich die Waiblinger eingesetzt hatten.

Bei der Verleihung des Palm-Preises für Meinungs- und Pressefreiheit in Schorndorf ist Amnesty International bei der Auswahl der Preisträgerinnen beteiligt. Einer davon ist 2014 (wie berichtet) der usbekische Journalist Salidzhon Abdurakhmanov. Er befindet sich zur Zeit im Strafager und ist schwer krank. Mitglieder der Waiblinger al-Gruppe nahmen an der Verleihung teil, um über die bereits laufende Unterstützung des Preisträgers zu informieren und um weitere Unterschriften unter einen Appell zu bitten. Dabei erlebten sie eine große Überraschung, Ulla Merkle spricht von einer „Sternstunde“. Ebenfalls in Schorndorf war Mutabar Tadjibaeva, die von der Waiblinger Gruppe in den Jahren 2006 bis 2008 betreut wurde. Sie hatte eine Ausgabe der Waiblinger Kreiszeitung dabei, in der ein Foto der Aktion auf dem Waiblinger Marktplatz veröffentlicht war, bei der Amnesty aus den nicht mehr benötigten „Freiheit für Mutabar Tadjibaeva“-Postkarten nach ihrer Freilassung den Schriftzug „MUTABAR IST FREI“ auf dem

Marktplatz auslegte. „Es ist schwer zu beschreiben, wer mehr berührt war“, sagt Ulla Merkle. „Mutabar, als sie die Organisatorinnen der Aktion kennenlernte oder die Mitglieder der al-Gruppe, die ihren damals

betreuten Häftling nun lebhaft, gesund und munter und aktiv wie immer kennenlernte.“ In ihr Land kann Mutabar Tadjibaeva nach ihrer Freilassung nicht zurück, sie lebt inzwischen in Frankreich. Wie es ih-

ren in Usbekistan verbliebenen Kollegen ergoht, ist aus dem Schicksal von Salidzhon Abdurakhmanov ersichtlich, der nicht persönlich an der Preisverleihung teilnehmen konnte. Mit der Aktion 2008 auf dem Waiblinger Marktplatz gab Amnesty International, das dabei von Dacknanger Berufsschulern unterstützt wurde, den Dank der usbekischen Menschenrechtlerin weiter, die gesagt hatte: „Mein großer Dank an Amnesty International. Ich habe 900 Tage auf einer Folterinsel verbracht, 700 Tage davon in Einzelhaft. Ich habe das nur mit Hilfe dieser durchgestanden, die sich um mein Schicksal gekümmert haben. Nur das hat mir die Kraft zum Durchsehen gegeben.“

Alles hatte damit angefangen, dass die Aktion „999 Postkarten“ mit dem Foto der Menschenrechtsverteidigerin 2007 vorgestellt wurde – auch in der Waiblinger Kreiszeitung. An vielen Stellen in der Stadt, darunter dem Weltladen, der Stadtbücherei und der Bücherei im Berufsschulzentrum, wurden Karten mit der Forderung in usbekischer Sprache „Freiheit für Mutabar Tadjibaeva“ gesammelt und an den usbekischen Präsidenten geschickt.

Mutabar Tadjibaeva hatte sich mit anderen für die Aufklärung eines Massakers in der Stadt Andischan eingesetzt, bei dem viele Menschen, darunter Frauen und Kinder, von Soldaten getötet wurden. Sie befand sich kurz vor der Ausreise nach Dublin zu einem Kongress von Menschenrechtlern, als sie von verummantelten Polizisten verhaftet wurde.

Eine glückliche Ulla Merkle (links) mit Mutabar Tadjibaeva.

**International Association for Human Rights Defense
«Fiery Hearts Club»**

**Association Internationale de Défense des
Droits de l'Homme «Club des Cœurs Ardents»**

**FOR THE RELEASE OF POLITICAL
PRISONERS IN UZBEKISTAN**

www.jarayon.com